

Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Кафедра теории и истории государства и права

Д.В. Лобач

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА ЮРИСТА

Учебное пособие

Владивосток

2022

© Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022
ISBN 978-5-7444-5454-8

УДК 34:174(075.8)
ББК 87.751.4я73
Л68

*Рекомендовано к печати Редакционно-издательским советом
Дальневосточного юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации 22.11.2022.*

Рецензенты:

Е.А. Смирнова, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
трудового и экологического права Юридической школы
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»;
С.С. Шестопал, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории
государства и права Юридической школы
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».

Лобач, Д.В. Профессиональная этика юриста : учебное пособие / Д. В. Лобач ; Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. – Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2022. – 1 CD-ROM ; [102 с.]. – Загл. с титул. экр. – ISBN 978-5-7444-5454-8. – Текст : электронный.

Пособие разработано для методического обеспечения дисциплины «Профессиональная этика юриста» с целью углубленного изучения тем программы и направлено на формирование профессиональных компетенций в сфере прокурорской и судебной деятельности. Содержит теоретический материал и практические задания для его закрепления.

Предназначено для студентов юридических вузов, преподавателей и практикующих юристов.

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:
процессор с частотой 1,3 ГГц (Intel, AMD); оперативная память 256 МБ,
свободное место на винчестере 335 МБ; Windows (XP; Vista; 7 и т.п.)

Программное обеспечение:
Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог

Дальневосточный федеральный университет
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.
Тел.: 8 (423) 226-54-43
E-mail: dvfutip@yandex.ru, prudkoglyad.sa@dvfu.ru

Изготовитель CD-ROM:
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.

Подписано к использованию 28.12.2022 г.
Объем 1,10 Мб.
Тираж 50 экз.

© Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
Раздел I. ОБЩАЯ ЧАСТЬ	6
Глава 1. Понятие и общая характеристика морали	6
Глава 2. Общая характеристика морально-этических категорий ...	10
Глава 3. Право и мораль в системе нормативного регулирования .	20
Раздел II. ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ	29
Глава 1. Понятие, признаки и принципы профессиональной этики юриста	29
Глава 2. Понятие и общая характеристика этических кодексов в профессиональной юридической деятельности	37
Глава 3. Общая характеристика профессиональной этики судей...	45
Глава 4. Общая характеристика этики прокурорского работника..	65
Глава 5. Общая характеристика профессиональной этики адвоката	85
Список источников	100

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональная этика юриста как учебная дисциплина и сфера гуманитарного знания имеет важное значение в образовательном процессе юриста, поскольку отражает актуальные морально-этические проблемы, возникающие в профессиональной деятельности, и содержит рекомендации по их преодолению. Этика как явление социокультурной действительности представляет собой уникальную сферу гуманитарного знания, чья предметная область включает в себя как глубокие философские взгляды, так и современные представления о стандартах наилучшего поведения, действующих в рамках профессиональной и корпоративной культуры.

Дисциплина «Профессиональная этика юриста» находится логической и содержательной взаимосвязи со следующими дисциплинами: «История отечественного государства права», «Теория государства и права», «История российской прокуратуры» и «Культура речи прокурорского работника»

Целями освоения дисциплины «Профессиональная этика юриста» являются формирование у студентов основных мировоззренческих ориентиров и знаний о таких понятиях, как профессиональный долг, честь, достоинство, совесть и справедливость, формирование собственной позиции в отношении роли морали в обществе и нравственной ценности права, а также приобретение умений и навыков в части более осмысленного и методологически грамотного изучения основных государственно-правовых явлений.

К числу основных задач курса относятся:

- изучение понятий «этика», «профессиональная этика», «норма», «мораль», «этический кодекс»;
- раскрытие основных морально-этических категорий;
- анализ основных положений о сущности и соотношении морали и права;
- изучение общей характеристики профессиональной этики юриста;

- изучение нормативных положений, составляющих профессиональную этику судей в России, на современном этапе;
- изучение профессиональной этики прокурорского работника в современных условиях развития российского законодательства;
- раскрытие нормативных основ, составляющих профессиональную этику адвокатов;
- рассмотрение видов профессиональной этики, а также раскрытие понятия и сущности юридической этики.

Раздел I. ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Глава 1. Понятие и общая характеристика морали

Этика представляет собой один из разделов философии, изучающий понятие, содержание, функции, принципы, эффективность действия морали, а также соотношение морали с другими сферами социальной жизни. Мораль как явление социальной действительности в современной этике определяется по-разному, что обуславливает различные подходы к раскрытию сущности этого феномена.

Во-первых, мораль определяется как уникальный способ духовно-практического освоения мира, выражаемый в признании и усвоении особых ценностей, сложившихся в обществе на данном этапе своего развития, которые становятся своеобразными ориентирами для социализации и духовного роста. В рамках этого подхода мораль и нравственность рассматриваются как тождественные понятия, демонстрирующие практическую сферу реализации морально-этических ценностей. В этом отношении мораль выражает особые общественные отношения, складывающиеся под воздействием морально-этических ценностей, религиозных норм, идеологических доктрин, мировоззренческих установок, традиций и обычаев. С определённой долей условности мораль в рамках этого подхода представляет собой «живое» воплощение сложившихся в обществе представлений о должном с позиции оценки действия определённых категорий (добро, зло, честь, достоинство, справедливость, гуманизм, равенство, свобода и др.).

Во-вторых, мораль представляет собой один из регуляторов общественных отношений, то есть это исторически сложившиеся в обществе правила поведения общего характера, рассчитанные на неоднократное применение и действующие в целях упорядочивания отношений в обществе с позиции представлений о добре, зле, чести, достоинстве, справедливости, гуманизме, патриотизме, альтруизме, равенстве, свободе, ответственности и др. Так же как и нормы права, мораль стремится установить порядок в обществе, однако в отличие от право-

вого порядка, моральный порядок не поддерживается силой государственного принуждения. Упорядочивание социальных отношений в условиях регулятивного действия морали поддерживается общественным воздействием (например, порицание, осуждение, пренебрежение, презрение). Мораль в этом смысле есть проявление гетерогенного регулирования.

В-третьих, мораль также можно конституировать как внутреннее (субъективное) отношение человека к окружающим его событиям, основанное на представлениях о морально-этических категориях и выражающее его стремление действовать определённым образом. В рамках этого подхода мораль, являясь некой духовной основой личности, представляет собой определённый набор жизненных принципов, идей и ценностей, предопределяющих образ жизни человека. Здесь мораль есть проявление автономного регулирования человеком своего поведения.

Мораль как социально-психологическое явление в самом широком представлении имеет определённую структуру, состоящую из трёх компонентов: моральное сознание, моральное отношение и моральная деятельность. Моральное сознание — это психическое отношение лица к своим или чужим деяниям, процессам и событиям, проявляемое с позиции представлений о морально-этических категориях. Считается, что одной из природных особенностей человека является его врождённое качество оценивать происходящее с позиции добра и зла. При этом моральное сознание имеет рациональный и эмоциональный уровень. Рациональный уровень охватывает понятия, категории, законы и принципы логики применительно к оценке действия морально-этических категорий. Напротив, эмоциональный уровень морального сознания аккумулирует ощущения, чувства, эмоции, побуждения, интересы и переживания, возникающие в результате оценивания событий, процессов и действий с позиции степени их соответствия определённым морально-этическим категориям.

Вторым компонентом морали является моральное отношение, то есть такие отношения между людьми, которые возникают в результате совершения поступков, составляющих предмет морального сознания (то есть совершаются такие деяния, которые небезразличны в моральном

плане). Содержание морального отношения составляют моральные права и обязанности. Моральное право (нравственное субъективное право) — это мера возможного поведения, границы которой определяются индивидуальными или общественными представлениями о действующих в обществе морально-этических категориях. В сущности, моральное право, так же как и позитивное право (законодательство), выражает социальные притязания, то есть требования, возникающие в обществе и отражающие индивидуальные или групповые интересы. Моральное право должно быть обеспечено как признанием со стороны общества, так и корреспондирующими обязанностями со стороны третьих лиц. Напротив, моральная обязанность (нравственная субъективная обязанность) представляет собой меру должного поведения, связанного с обеспечением морального права. Примером морального отношения можно считать особые социально-индивидуальные связи между людьми, определяемые как любовь или дружба. В обоих случаях можно увидеть, что взаимные субъективно-индивидуальные притязания, отвечающие личным интересам и потребностям, сопровождаются взаимными субъективными обязанностями, но при этом психологическая связь между любящими или друзьями основывается на представлениях об уважении и особых ощущениях (глубокая симпатия, привязанность, красота и др.). Моральное отношение также рассматривают как отношение к объекту с позиции оценки соответствия морально-этическим категориям. В этом плане можно выделить моральное отношение человека к другим лицам и обществу, к самому себе, к природе и трансцендентальным явлениям. В последнем случае — отношение человека к трансцендентальным явлениям — отражается не что иное, как духовное, отвлечённое от рационального представления о мироустройстве отношение к божественному началу, что приводит к сближению морального и религиозного факторов. Моральное отношение является важным компонентом в структуре морали, так как позволяет увидеть конкретные индивидуально-психологические и социально-коммуникативные связи в обществе или группе, что позволяет вовремя выявлять негативные тенденции и риски наступления неблагоприятных последствий, связанных с проблемами морального характера.

Третий компонент морали представляет собой моральный поступок, то есть совершение деяния (действие или бездействие), которое оценивается с позиции действия морально-этических категорий. Моральный поступок не следует рассматривать как какое-либо аффективное поведение, функциональное действие (действие, совершенное в пределах чёткой нормативной регламентации), обыденное (бытовое) поведение. Такое поведение должно охватываться как моральным сознанием человека, так и быть частью относительных моральных отношений, то есть моральный поступок должен совершаться в отношении другого лица или группы лиц. Моральный поступок имеет структурные элементы: мотив, цель, средства, результат и оценку.

Контрольные вопросы

1. Что такое этика?
2. Дайте определение морали.
3. Раскройте структуру морали.
4. Что такое моральное сознание?
5. В чем заключается отличие морального поступка от бытового поведения?
6. Назовите и объясните разные подходы к пониманию морали.

Глава 2. Общая характеристика морально-этических категорий

Важными составляющими морали вне зависимости от выбранного подхода к пониманию и определению данного явления являются морально-этические категории, которые представляют собой исторически сложившиеся оценочные (релевантные) понятия философского характера, положенные в основу морального регулирования социальных отношений в определённой социокультурной среде. В традиционной этике выделяют следующие морально-этические категории: добро, зло, справедливость, свобода, равенство, честь, достоинство, гуманизм, патриотизм, альтруизм, ответственность, долг, совесть, добродетель, порок, счастье, смысл жизни и др. Этика как раздел философии и научная сфера приложения социальных сил изучает мораль не как уникальный обособленный объект, а через её отдельные составляющие, которые во всем своём многообразии характеризуют моральность человека (*moralis persona*).

Данные категории являются релевантными, так как не имеют однозначной (универсальной) интерпретации, а их значение и содержание могут варьироваться в зависимости от особенностей национального менталитета, уровня религиозного сознания, исторической преемственности и традиционного уклада общества (например, сословный строй, низкая социальная мобильность, влияние церкви на общество, патриархальная семья и др.). Кроме того, указанные категории в содержательном плане являются динамичными, поскольку меняются социальные отношения, а как следствие — отдельные стороны общества (политика, религия, идеология, экономика, наука) оказывают конъюнктурное воздействие на эти категории. Вместе с тем изменчивость и релевантность таких морально-этических категорий не исключают постановку вопроса о необходимости их определения в целях выявления их общего смысла и значения, что позволит раскрыть природу морали и зафиксировать границы морального регулирования.

Кроме того, раскрытие аутентичного содержания морально-этических категорий также продиктовано тем фактом, что многие из них

находят своё нормативное закрепление в позитивном праве (законодательстве). Такие категории, как равенство, справедливость, честь, достоинство, ответственность, гуманизм имеют вполне конкретное нормативное содержание в отраслях публичного и частного права. Например, в Уголовном кодексе РФ (далее — УК РФ) в качестве принципов уголовного законодательства получили вполне конкретное нормативное содержание такие морально-этические категории, как равенство, справедливость и гуманизм. Уголовно-правовое содержание принципа равенства находит своё отражение в ст. 4 УК РФ, где определено, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Уголовно-правовая норма, отражающая принцип справедливости (ст. 6 УК РФ), закрепляет, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а также определяет то, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. С данным принципом тесно связан принцип вины (ст. 5 УК РФ), в соответствии с которым лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина, а объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Принцип гуманизма отражён в ст. 7 УК РФ. Категория гуманизма в уголовно-правовом регулировании выражается в двух положениях: 1) уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека; 2) наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Спецификой этических понятий является то, что они заключают в себе определённое содержание морали на определённом этапе и в конкретном обществе.

Определяющими и основополагающими категориями, которые изучает этика и которые составляют ядро морали, являются категории добра и зла. Если учитывать философскую природу указанных понятий в самом общем виде, то их можно характеризовать как несовместимые, антагонистические начала, лежащие в основе любой идеологии, культуры, религии, социального взаимодействия, политического устройства и экономического развития. Добро — это одно из наиболее важных нормативно-оценочных императивных понятий морального сознания, характеризующих положительные нравственные ценности и являющихся категорией теоретической этики. С категорией добра тесно связано понятие блага. В философском представлении благо можно выразить как всё то, что способствует человеческой жизни, служит удовлетворению материальных и духовных потребностей людей, является средством для достижения цели. При этом есть как природные блага, так и духовные (образование, познание, предметы культуры и т.д.).

Антонимом добра является зло, представляющее собой философское понятие, характеризующее отрицательные качества, свойства, ценности, отражающиеся в социальных отношениях и (или) присущие человеческой индивидуальности. Добро и зло представляют собой критерии деления явлений социальной и индивидуальной жизни на нравственные и безнравственные. Добро и зло по своей природе антагонистичны друг в отношении друга, однако оба понятия диалектически взаимосвязаны, так как добро не может быть определено без чёткого понимания того, что такое зло и наоборот. Важно понимать и тот факт, что указанные категории, будучи имплицитными (имеющие крайне широкое и общее содержательное осмысление) в своём выражении пронизывают разные сферы общества. Так, например, многие ситуации, процессы и события в экономике, политике, праве, культуре, науке и в других сферах оцениваются с позиции добра и зла. Кроме того, указанные категории составляют основу для других морально-этических категорий, что позволяет сделать вывод об их универсальности.

Справедливость, свобода и равенство — это три важные категории традиционной этики, которые изначально возникли в философии, затем были перенесены в сферу политики и права. В то же время указанные категории широко используются на уровне индивидуального опыта. Например, в обыденной жизни человек, избирая модель определённого поведения и принимая решения в конкретной ситуации, часто руководствуется тем, насколько такое поведение и решение соответствует требованиям справедливости. Справедливость представляет собой категорию этики, права, социальной и политической философии, которая означает общие нравственно-правовые условия совместной жизни людей, рассматриваемой под углом зрения желаний, интересов, обязанностей¹. Справедливость охватывает понятие о должном, то есть определённое оптимальное условие соответствия между деянием и воздаянием, правом и обязанностью, заслугой и признанием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием. С категорией справедливости тесно связано понятие равенства. Справедливость предполагает, с одной стороны, уравнивание людей в возможностях, однако с другой — справедливость также актуальна и для отступления от равенства. В первом случае речь идёт об уравнивательной справедливости, во втором — об распределительной справедливости. Важно понимать, что оба подхода не исключают друг друга применительно к одной ситуации. Продемонстрировать сказанное можно на примере. Так, государство предусматривает пенсионное обеспечение для российских граждан вне зависимости от пола, расы, национальности, политических взглядов и идеологических воззрений. Таким образом, пенсионное обеспечение определяется как равная для всех форма социальной защиты граждан. В то же время пенсионное обеспечение дифференцировано в зависимости от величины заработной платы, страхового стажа, возраста и выслуги лет.

Принимая решения поступить определённым образом, мы осознаем границы дозволенного поведения, то есть свободу. Свободу как

---

¹ Словарь философских терминов / науч. ред. проф. В.Г. Кузнецова. М., 2005. С. 545.

категорию философии можно рассматривать в двух случаях: 1) свобода как мера возможного (допустимого) поведения, определяемая государством, обществом или другим лицом (свобода в объективном смысле) и 2) свобода как индивидуально-психологическое свойство личности, позволяющее человеку осознавать свою независимость и индивидуальность (свобода в субъективном смысле). Если свобода в первом значении выражает предел возможного поведения, установленного внешним фактором, то во втором значении свобода означает состояние субъекта, позволяющее ему действовать в определённом направлении безотносительно к каким-либо факторам и без внешнего целеполагания.

Честь и достоинство представляют собой две этические категории, характеризующие индивидуальные социально-психологические стороны личности. Обе категории тесно связаны между собой, но по своему содержанию они не тождественны. Честь — это категория, которая означает внутреннюю самооценку моральных качеств личности, предопределяющую стремление человека защищать своё доброе имя и поддерживать репутацию. При этом необходимо понимать, что честь человека выражает не только субъективную оценку своих моральных качеств (например, честность, верность долгу, дисциплинированность, ответственность, благородство, правдивость, справедливость и др.), но также и осознание лицом того факта, что совокупность индивидуальных моральных качеств создаёт особое отношение со стороны окружающих его людей, а как следствие — человек должен поддерживать своё доброе имя. Честь человека, с одной стороны, персонифицирована, так как отражает индивидуальное отношение (самооценку) к моральным качествам, однако с другой — это категория демонстрирует степень и вектор социализации человека, так как обуславливает стремление поддерживать своё доброе имя и репутацию в определённой системе социального взаимодействия. Вместе с тем следует понимать, что честь в профессиональной среде налагает обязательства соответствовать определённым стандартам и требованиям. Показательным в этом плане примером является этико-правовое требование, закреплён-

ное в Кодексе этики прокурорского работника Российской Федерации². Нарушение или отступление от этих требований может быть квалифицировано как совершение проступка, порочащего честь прокурорского работника, что является юридическим фактом для наложения дисциплинарного взыскания. При этом лицо может быть привлечено к ответственности не столько за совершение аморального проступка самого по себе, а скорее за несоответствие этико-правовым требованиям, предъявляемым к прокурорскому работнику, что подрывает авторитет и репутацию прокуратуры Российской Федерации.

С понятием чести тесно связана категория достоинства. Достоинство как морально-этическая категория выражается в уважении и самоуважении человеческой личности с позиции признания её гуманистической ценности. Достоинство также раскрывается как осознание своих прав, своей моральной ценности и уважение к самому себе. Достоинство является моральной категорией, так как человек от природы стремится соизмерять своё поведение с требованиями морали, то есть с позиции добра и зла, справедливости и несправедливости, честности и добросовестности. Исторически восприятие достоинства человека определялось социальным статусом, поэтому достоинство людей, которые принадлежали к разным сословиям, воспринималось и оценивалось по-разному. В настоящее время достоинство человека воспринимается как универсальная общечеловеческая ценность, принадлежащая каждому вне зависимости от происхождения, социальных связей, имущественного положения, уровня образования и других факторов, имеющих значение в обществе. Также следует отметить, что достоинство в отличие от чести не привязано к определённой социальной общности. Как уже было сказано выше, честь рассматривается как индивидуально-психологическое осознание человеком моральных качеств, а

---

² Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 (ред. от 16.09.2020) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

также следование определённым требованиям поведения, сложившимся в той или иной социальной среде. Другими словами, когда говорят о чести человека, следует понимать, что человек интегрирован в конкретную профессиональную социальную среду, в которой действуют особые стандарты поведения и которые являются обязательными для представителей этой среды. Что касается достоинства, то тут ситуация другая. Человеческое достоинство, будучи универсальной общечеловеческой ценностью, не зависит от его принадлежности к каким-либо социальным группам. Достоинство как моральная категория характеризует индивида как личность.

Ответственность и долг представляют собой две взаимосвязанные морально-этические категории. С позиции этики долг представляет собой особое отношение личности к обществу, социальным группам или другим людям. Оно проявляется по отношению к ним в нравственной обязанности, которая обуславливается конкретными условиями. В свою очередь, нравственная обязанность проявляется в должном поведении, которое актуализируется в определённых условиях. Такими условиями могут быть, например, социальное положение лица (семейное положение, занимаемая должность, звание, профессиональная принадлежность, имущественное положение, гражданство и др.), а также внешние изменения, происходящие в обществе. Например, проживание на протяжении длительного времени в стране и осознание своей принадлежности к какой-либо этно-национальной общности характеризует статус национальности, что предопределяет нравственную обязанность по защите своего отечества. В свою очередь, статус работника прокуратуры предопределяет нравственную обязанность всемерно содействовать утверждению в обществе духа законности и справедливости, сохранению и приумножению исторических и культурных традиций многонационального народа Российской Федерации, осознавая при этом социальную значимость прокурорской деятельности и меру ответственности перед обществом и государством.

Моральный долг так же, как и вышеуказанные категории, является неоднозначным явлением. Так, известный представитель немецкой классической философии Иммануил Кант в своём труде «Критика

практического разума» доказывает существование двух видов морального долга: категорический и гипотетический императив. Категорический императив представляет собой высший принцип нравственности, в соответствии с которым человек должен поступать таким образом, чтобы его поведение могло бы стать всеобщим нравственным законом. Категорический императив также означает, что человек должен относиться к другим ни как к средству, а как к цели. Гипотетический императив означает такое положение, при котором человек при совершении каких-либо действий руководствуется внешними факторами, а его поведение связано с определёнными условиями.

Среди моральных категорий, составляющих фундаментальные основы и практические положения этики, особое внимание при изучении юридической профессиональной деятельности отведено такому понятию, как патриотизм. Так, о патриотизме как об основном направлении воспитательной работы говорится в Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации, утверждённой приказом Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114. В соответствии с этим документом историко-патриотическое направление воспитательной работы представляет собой осознание неповторимости Отечества, личной ответственности за его судьбу; верность традициям российской прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина, служение законности как средству политического, социально-экономического и духовного развития российского многонационального народа. Воспитание на правозащитных традициях прокуратуры означает изучение и осознание исторического пути развития прокуратуры нашей страны, сложившихся и передаваемых из поколения в поколение правил и норм поведения, духовных ценностей, обычаев и традиций, связанных с высокопрофессиональным выполнением служебных задач. Также отмечается, что патриотическое воспитание работников системы прокуратуры основывается на базе важнейших духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, накопленных в процессе жизнедеятельности нашего общества и государства, национального самосознания, почитания государственных символов и общепризнанных национальных святынь.

Из представленного положения видно, что понятие патриотизм в историческом аспекте и применительно к воспитательному процессу выражает, во-первых, осознание и признание исторического единения с Отечеством, во-вторых, условие развития общества и государства, связанное со служением законности как средству политического, социально-экономического и духовного развития российского многонационального народа, в-третьих, действие правил и норм поведения, духовных ценностей, обычаев и традиций, связанных с высокопрофессиональным выполнением служебных задач. В самом общем виде патриотизм можно обозначить как политико-правовой принцип и социальное чувство, выражающие осознание всеобщего единения с Отечеством, признание особого исторического пути его развития и стремление к достижению общего блага, а также признание сложившихся и передаваемых из поколения в поколение правил и норм поведения, духовных ценностей, обычаев и традиций. Следует отметить, что морально-этический принцип патриотизма в определённых исторических условиях развития общества может истолковываться противоречиво, что может порождать когнитивный диссонанс и разные отношения к проводимой государством политике. Если не вдаваться в изучение таких ситуаций, стоит отметить, что патриотизм как философская и социокультурная категория связан с обществом, страной, историей и культурой, но не с политико-территориальной организацией публичной власти (государством), а как следствие — не исключены случаи, когда государственная политика может быть несовместимой с патриотическими представлениями населения о справедливой власти.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные морально-этические категории.
2. Что такое справедливость, свобода и равенство?
3. Как Вы понимаете категорический императив, и в чем его отличие от гипотетического императива?
4. Дайте определения таким понятиям, как честь и достоинство.

Задания

1. Найдите в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации нормы, содержащие морально-этические категории, объясните их значение для целей правового регулирования.

2. Найдите в Уголовном кодексе Российской Федерации нормы, содержащие морально-этические категории, объясните их значение для целей правового регулирования.

Глава 3. Право и мораль в системе нормативного регулирования

Соотношение права и морали имеет особое значение на современном этапе развития цивилизации, так как многие нравственные ценности — свобода, равенство, справедливость, честь, достоинство и др. — находят юридическое закрепление в нормативно-правовых актах. В теории права соотношение права и морали традиционно принято рассматривать с позиции выявления их общих черт, различий и особенностей их взаимодействия.

В контексте общих признаков права и морали можно отметить следующие аспекты. Во-первых, и право, и мораль являются главными регуляторами социальных отношений, то есть они упорядочивают социальное взаимодействие посредством установления общей модели (алгоритма, образца) поведения, в рамках которой определяются права, обязанности и ответственность участников социального отношения. Именно мораль и право опосредуют развитие общества в направлении его мобилизации для решения социально важных задач. Во-вторых, общая модель ожидаемого и необходимого поведения как в отношении морали, так и для права раскрывает нормативный характер обоих регуляторов. Нормативность социального регулятора (право и мораль) означает, что правила поведения не персонифицированы, то есть не имеют конкретной определённости в отношении тех или иных лиц. В отличие от казуального регулирования поведения участников социальных отношений, основанного на определении поведенческой модели в конкретной ситуации и в отношении конкретных лиц, нормативное регулирование (нормативная модель) рассчитано на множество типичных ситуаций в неограниченном временном диапазоне. В-третьих, и право, и мораль выражают меру свободы человека. В сущности, оба социальных регулятора представляют собой меру возможного поведения субъекта, совершаемого в целях удовлетворения своего интереса. Важно понимать, что мера в социальном регулировании означает количественную характеристику возможности действовать в соответствии со своими потребностями сообразно с субъективным интересом.

Мера возможного поведения определяет допустимые границы, пределы допустимого поведения, выход же за эти пределы порождает социальный конфликт и обуславливает наступление социальной (моральной, правовой) ответственности. В-четвертых, важной общей характеристикой права и морали является наличие единого критерия, выступающего универсальным основанием для их признания и одобрения (социальная легитимизация). Таким общим для права и морали критерием является справедливость, в соответствии с представлением о которой и формируется мера (предел, степень, граница) должного поведения. Именно оценка будущего поведения с позиции справедливости позволяет избрать ту «золотую середину», исключающую проявление неприемлемого индивидуализма, с одной стороны, и необоснованный приоритет публичного интереса (государство, общество), с другой стороны. В-пятых, оба социальных регулятора имеют и общую генеалогию, так как они возникли на основе общественного опыта и отражают важные особенности человека и общества. Именно ретроспективный характер действия морали и права позволяет увидеть их социально-культурную, экономическую и политическую значимость на определённом этапе развития социальных отношений. В сущности, именно общая генеалогия рассматриваемых социальных регуляторов позволяет увидеть и понять менталитет народа, особенности становления и развития государственности.

Несмотря на общие критерии, характеризующие единую онтологическую природу права и морали, в системе социальных отношений также присутствуют и различия, которые во всём своём многообразии позволяют увидеть уникальность права и морали как таковых. Различия социальных норм многоплановы и могут быть проведены по следующим критериям: время происхождения, способ формирования и обеспечения, сфера действия, механизм действия, форма выражения, особенности конструирования правил поведения, особенности аксиологической основы. Считается, что мораль появляется раньше права, поскольку возникает на догосударственной стадии развития общества, в то время как происхождение права (позитивное право) связано с созданием государства. Мораль формируется в процессе социального

взаимодействия, право же возникает в процессе правотворческой деятельности компетентных органов власти или же тех субъектов, кому такие полномочия были делегированы государством. В свою очередь, разные модели формирования указанных регуляторов обуславливают неодинаковые механизмы их обеспечения: право обеспечено силой государственного принуждения (например, меры профилактического характера, меры пресечения, праввосстановительные меры, юридическая ответственность), мораль же обеспечивается силой общественного воздействия (порицание, поощрение, осуждение). По сфере действия нормы права регулируют только наиболее значимые общественные отношения, то есть такие отношения, которые в рамках государственной политики заслуживают особого внимания. Право не может и, в принципе, не должно регулировать все социальные отношения, так как это приведёт к снижению эффективности правового регулирования и выхолащиванию его ценности. Напротив, моральные нормы регулируют те социальные отношения, которые не могут быть объектом регулирования со стороны права. Например, дружба, любовь, корпоративная солидарность, уважение, семейственность как правило становятся объектом именно морального регулирования. Следует отметить, что в некоторых случаях государство оставляет за моральным регулированием определённые области профессиональной юридической деятельности. Так, нормы различных кодексов профессиональной юридической этики регулируют отношения, возникающие в профессиональном сообществе, которые не могут быть урегулированы правом, но которые объективно важны для юридической деятельности.

Механизм действия норм права и морали также отличается. По механизму действия социальные нормы подразделяют на социально-автономные и социально-гетерономные, что отражает различные способы воздействия социальных норм на поведение людей. Социально-автономные нормы представляют собой правила поведения, основанные на внутреннем убеждении личности. В этом плане моральные нормы относятся к данному виду социальных норм. Нормы права же по механизму действия относятся к социально-гетерономным нормам, то есть оно (право) выражается в такой модели поведения, которая

навязывается извне, является внешней по отношению к личности, а выполнение правил поведения в рамках соответствующей модели строго регламентировано и обеспечено государственным принуждением.

Право и мораль также отличаются и по форме выражения. Нормы права имеют чёткое юридико-техническое закрепление в нормативно-правовом акте, сама норма имеет определённую структуру (гипотеза, диспозиция, санкция), в то время как нормы морали закреплены в общественном сознании. Однако, стоит отметить, что само общественное сознание имеет вполне конкретное выражение, которое заключается в мифах, сказках, поверьях, песнях, обыденной и традиционной социальной практике. Обыденная практика заключается в особой модели поведения, которая сложилась в обществе и одобряется им. Традиционная социальная практика охватывает такие модели поведения, которые укоренились в обществе на определённом этапе и в дальнейшем передаются из поколения в поколение.

Отдельно следует отметить различия в конструировании правил поведения в морали и праве. В отличие от норм права, моральные нормы сконструированы крайне пространно, без чёткой регламентации прав, обязанностей и ответственности. Например, в российском обществе не утратила своей актуальности моральная норма, устанавливающая обязанность уступать место в общественном транспорте человеку преклонного возраста. Вместе с тем моральное регулирование отношений в сфере передвижения в общественном транспорте не содержит какой-либо определённости в части закрепления субъектов таких отношений, их прав и обязанностей, юридических характеристик самих отношений.

Моральные и правовые нормы также отличаются друг от друга в аксиологическом смысле, то есть с позиции ценностей, лежащих в основе двух регуляторов социальных отношений. Мораль, как было показано выше, является понятием, отражающим способ регулирования социальных отношений посредством ориентации на восприятие различного рода этических категорий (добро, зло, справедливость, равенство, честь, достоинство, гуманизм и др.). В этом ключе любое моральное поведение сводится к оценочным суждениям, например, «это несправедливый поступок», «это плохой человек», «это бесчеловечное

деяние» и т.д. Напротив, оценка правового поведения проявляется в таких оценочных суждениях, как «правомерное или неправомерное поведение», «законное или незаконное поведение».

Мораль и право, как регуляторы социальных отношений, находятся в тесном взаимодействии друг с другом. Право (в смысле позитивное право, законодательство), будучи регулятором, который исходит от государства, часто опирается на господствующие в обществе нормы морали.

По отношению к праву моральные ценности выступают как бы критерием оценки людьми эффективности правового регулирования общественных отношений. Закрепляя нравственные ценности, право тем самым способствует созданию надлежащих условий для их реализации. Идеи свободы, равенства, справедливости, по природе присущие человеку, становятся и правовыми ценностями. Соответственно, возрастает и нравственная ценность самих юридических норм. Об этом свидетельствуют и закреплённые в нормативно-правовых актах многие положения нравственных требований³. Например, в преамбуле Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) говорится о «почитании памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость». Вообще в Конституции РФ содержится достаточного много конституционно-правовых норм, закрепляющих нравственные начала правового регулирования. Так, ст. 2 Конституции РФ закрепляет, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». В ст. 19 Конституции РФ определён конституционно-правовой принцип равенства, который сводится к трём положениям: равенство всех перед законом и судом; равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от каких-либо обстоятельств; равенство мужчины и женщины. В ст. 21 Конституции РФ регламентируется, что достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его

---

³ Титова Е.В. Профессиональная этика юриста. Учебно-методическое пособие. Орёл, 2014. С. 51.

умаления. В ряде конституционно-правовых норма также в определённом контексте отражены моральные стороны правового регулирования. В частности, в Конституции РФ регламентируются защита чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23), свобода передвижения и выбора места жительства (ч. 1 ст. 27), свобода совести и свобода вероисповедания (ст. 28), свобода мысли и слова (ст. 29), презумпция невиновности (ст. 49), требование о справедливом привлечении к уголовной ответственности (ст. 50), условия ограничения прав и свобод человека и гражданина (ч. 3 ст. 55).

Моральные нормы и принципы также учитываются законодателем при конструировании и нормативном закреплении отраслевых принципов права. Так, морально-этические категории получили нормативное закрепление в принципах уголовного законодательства (ст. 3–7 Уголовного кодекса РФ), в принципах уголовного судопроизводства (ст. 6–19 Уголовно-процессуального кодекса РФ), в принципах гражданского процессуального законодательства (ст. 5–13 Гражданского процессуального кодекса РФ), основных началах гражданского законодательства (ст. 1 Гражданского кодекса РФ), основных принципах правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (ст. 2 Трудового кодекса РФ), основных началах жилищного законодательства (ст. 1 Жилищного кодекса РФ) и др.

Взаимосвязь морали и права также выражается в создании правовых актов, регулирующих сферу моральных отношений в профессиональной деятельности. Например, в сфере профессиональной юридической деятельности в России в разное время были приняты и действуют специальные кодексы, устанавливающие обязательные для юристов определённой специализации правила поведения при осуществлении профессиональной юридической деятельности, а также во внеслужебной деятельности. Данные правила основаны на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах. Среди таких правовых актов в современных условиях развития профессиональной юридической деятельности следует отметить следующие документы:

Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23.12.2010); Кодекс судейской этики от 19.12.2012 (в ред. от 08.12.2016); Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 (в ред. от 15.04.2021); Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации от 12.08.2019 (ред. от 23.04.2019); Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации от 17.03.2010; Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации от 11.04.2011; Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации от 24.12.2008; Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации от 21.05.2021.

Правовое регулирование направлено на решение разных социально значимых проблем, имеющих зачастую моральное значение. Показательным в этом плане примером является принятие в 2020 г. закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»⁴, в соответствии с которым в Конституцию РФ была внесена норма (ст. 67.1), устанавливающая важные политико-правовые положения, декларирующие признание исторически сложившегося государственного единства, уважение к памяти защитников Отечества и обеспечение исторической правды и подвига народа при защите Отечества. В ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ закреплено, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России и государство создаёт условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, граждан-

---

⁴ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс».

ственности и уважения к старшим. Таким образом, уже на конституционном уровне закрепляется ориентация на развитие у подрастающего поколения патриотизма и других социально важных нравственных качеств. В дальнейшем данная цель находит своё более подробное закрепление в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁵ и Федеральном законе от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁶. В ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» даётся легальное определение воспитанию, в котором, помимо прочего, также говорится о формировании у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества. В ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» закреплено, что соответствующие органы государственной власти и местного самоуправления совместно с Министерством обороны Российской Федерации, иными федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых законодательно предусмотрена военная служба, и должностными лицами организаций обязаны систематически проводить работу по военно-патриотическому воспитанию граждан.

Взаимодействие и соотношение права и морали также можно рассматривать в контексте их противоречия, когда регулятивное действие одного социального регулятора исключает действие другого. В системе государственного управления подобная ситуация, как правило, связана с юридическим ограничением моральных отношений, противоречащих публичным интересам всего общества. Показательным примером в этом плане является установление правового запрета в отношении деяний, составляющих пережитки местных обычаев. Так, в Уголовном кодексе Российской Советской Федеративной Социалисти-

---

⁵ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

ческой Республики (далее — УК РСФСР) от 1960 г. были криминализованы уклонение от примирения (ст. 231), уплата и принятие выкупа за невесту (ст. 232), принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак (ст. 233), заключение соглашения о браке с лицом, не достигшим брачного возраста (ст. 234), двоежёнство или многожёнство (ст. 235). Кроме того, в изначальной редакции УК РСФСР 1960 г. содержал состав преступления «мужеложство» (ст. 121), в соответствии с которым половая связь мужчины с женщиной наказывалась лишением свободы на срок до пяти лет, то есть гомосексуальные отношения между мужчинами были криминализованы.

Контрольные вопросы

1. Что такое право?
2. Назовите критерии соотношения права и морали.
3. Назовите общие признаки, присущие праву и морали.
4. Назовите отличия права от морали.
5. Объясните, как право и мораль взаимодействуют друг с другом.

Задания

1. В Уголовном кодексе Российской Федерации в качестве квалифицирующего признака убийства предусмотрен мотив кровной мести (п. «е¹» ч. 2 ст. 105). Дайте этико-правовую оценку данному признаку с позиции соотношения права и морали.

2. Найдите и охарактеризуйте моральные категории в принципах уголовного судопроизводства (ст. 6–19 УПК РФ).

Раздел II. ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Глава 1. Понятие, признаки и принципы профессиональной этики юриста

Профессиональная деятельность представляет собой сложную, нормативно регламентированную деятельность, которую осуществляет на профессиональной основе уполномоченный субъект, обладающий необходимыми для этого компетенциями (знаниями, навыками, умениями). Учитывая тот факт, что профессиональная деятельность является социальным феноменом, следует отметить, что регулирование её характера на нормативной основе предполагает не только действие норм правового характера, но и применение моральных правил, составляющих в своей совокупности систему профессиональной этики. В самом общем виде профессиональную этику можно определить как систему обязательных для представителей определённой профессии правил поведения, которые действуют при непосредственном выполнении своих функциональных обязанностей, а в отдельных случаях их регулятивное действие может распространяться на отношения, возникающие вне профессиональной деятельности (вне службы), основанные на высоких нравственных требованиях, отражающих и (или) функционально связанных со спецификой такой деятельности, положениях законодательства, а также международных стандартах. Профессиональную этику также можно охарактеризовать как совокупность правил поведения, которые действуют в определённой профессиональной среде и обеспечивают нравственный характер отношений, обусловленных спецификой профессиональной деятельности.

В свою очередь, связь профессиональной деятельности с моралью объясняется рядом причин.

Во-первых, профессиональная деятельность, будучи социальным явлением, предполагает разные формы информационно-коммуникационного взаимодействия и различные варианты психологического влияния, которые в своей совокупности могут обострять отношения или же вовсе приводить к конфликтным ситуациям. Соответственно, что-

бы предупредить негативные проявления, присущие межличностному общению в условиях профессиональной деятельности, её субъекты должны следовать определённым канонам, обеспечивающим нравственный характер такой деятельности.

Во-вторых, если учитывать социальную значимость профессиональной деятельности, а в отдельных случаях её связь с государством (если речь идёт о государственной службе), то требование по соблюдению моральных правил ориентировано на поддержание социального статуса субъекта профессиональной деятельности и его репутации, а также охрану авторитета организации или органа, в которой он осуществляет свои функциональные обязанности по долгу службы.

В-третьих, моральные нормы, сложившиеся и не утратившие своей актуальности в обществе, становятся объективно востребованными в профессиональной среде, так как способствуют более эффективному выполнению функциональных обязанностей, что демонстрирует практическую связь морали и профессиональной деятельности. Например, при рассмотрении общеправового и одновременно морального принципа равенства, становится очевидным тот факт, что без его действия в обществе и профессиональной среде возникли бы дискриминационные отношения, которые бы привели не только к деструктивным процессам в самом обществе, но и в профессиональной среде. Моральное требование относительно необходимости уважать человека и не относиться к нему как к средству для достижения цели (категорический императив Иммануила Канта) создаёт необходимые условия не только для конструктивных отношений, но и для эффективного решения задач в рамках профессиональной деятельности.

Не будет преувеличением сказать, что разным видам профессиональной деятельности соответствуют определённые системы моральных установок со своими специфическими особенностями. Например, историческое развитие врачебного дела сопровождается развитием врачебной (медицинской) этики. Особый вклад в развитие медицинской этики на первом этапе внесли Сократ, Аристотель, Гиппократ. До сегодняшнего дня не утратил своей актуальности морально-этический принцип врача, более известный как «Клятва Гиппократа». Считается,

что принятие на себя такой клятвы свидетельствует о вхождении человека в объединение (корпорацию) врачей, что, в свою очередь, налагает на молодого врача обязательства воздерживаться от всяких предосудительных действий, не унижать своего достоинства и поддерживать репутацию такой корпорации. Кроме того, появление клятвы Гиппократова имело и особое практическое (в некоторой степени даже прагматическое) значение, выраженное в стремлении врачебного сообщества отмежеваться от знахарей и шарлатанов.

Клятва представляет собой документ, освещающий нам врачебный быт медицинских школ времён Гиппократова. В то время уже появились врачебные школы, объединения (корпорации) врачей. Вступая во врачебную корпорацию, врач должен вести себя соответствующим образом: воздерживаться от всяких предосудительных действий и не ронять своего достоинства. Появление клятвы Гиппократова было вызвано необходимостью отмежеваться от врачей-одиночек, разных шарлатанов и обеспечить доверие общества к врачам определённой школы. В Российской Федерации Кодекс профессиональной этики врача был принят Первым национальным съездом врачей России в 2012 году⁷ В документе закреплено, что положения настоящего Кодекса обязательны для врачей, выполняющих свои профессиональные функции, а также для студентов высших медицинских учебных заведений, временно замещающих врача или ассистирующих врачу. Документ состоит из 53 статей, которые регулируют нравственные отношения между врачом и всем обществом (то есть определяется общий моральный статус врача в отношении всего общества), врачом и пациентом, врачом и врачебным коллективом, а также между врачом и научно-исследовательской деятельностью (биоэтика).

Помимо медицинской этики, также можно отметить этические требования, содержащиеся в нормах, действующих в сфере журналистского дела (еще в 1994 г. Конгрессом журналистов России был одобрен Кодекс профессиональной этики российского журналиста),

---

⁷ Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации (принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 05.10.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

служебного поведения работников системы Пенсионного фонда Российской Федерации⁸, образования⁹, социальной защиты и социального обслуживания¹⁰.

Не является исключением и профессиональная деятельность юриста, разные стороны и виды которой регулируются не только большим количеством разных по юридической силе нормативных правовых актов, но и специальными документами этико-правового характера, составляющими нормативное выражение профессиональной этики юриста.

На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует единый Кодекс этики юриста. Вместо него применительно к каждому виду профессиональной юридической деятельности действуют специальные этические кодексы. Например, для судейского сообщества в России сегодня действует Кодекс судейской этики, утверждённый VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.; в отношении адвокатов действует Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.; нравственные отношения в нотариальной деятельности регулируются Кодексом профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, принятым Собранием представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации и утверждённым заместителем Министра юстиции Российской Федерации 12 августа 2019 г.; для государственных служащих Следственного комитета действует Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации, утверждённый председателем Следственного комитета

---

⁸ Постановление Правления ПФ РФ от 20.08.2013 № 189п (ред. от 13.07.2017) «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения работника системы Пенсионного фонда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Письмо Минпросвещения России, Профсоюза работников народного образования и науки РФ от 20.08.2019 № ИП-941/06/484 «О примерном положении о нормах профессиональной этики педагогических работников» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Приказ Минтруда России от 31.12.2013 № 792 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания» // СПС «КонсультантПлюс».

Российской Федерации 11 апреля 2011 г.; для сотрудников МВД действует Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённый приказом МВД РФ № 1138 от 24 декабря 2008 г.; в отношении сотрудников органов принудительного исполнения действует Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации, утверждённый приказом Федеральной службы судебных приставов № 248 от 21 мая 2021 г.; нравственные отношения в Министерстве Юстиции Российской Федерации регламентируются Кодексом этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Минюста России и его территориальных органов, утверждённым приказом Минюста России № 93 от 23 марта 2011 г. Этические требования, предъявляемые к прокурорскому работнику, закреплены в Кодексе этики прокурорского работника Российской Федерации, утверждённом Приказом Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации».

Профессиональная этика юриста — это совокупность правил поведения представителей определённой юридической профессии, обеспечивающей нравственный характер взаимоотношений, обусловленных профессиональной деятельностью. Иногда её раскрывают через исторически сложившуюся совокупность нравственных и правовых норм, предписаний, научных теорий о должном поведении юристов, их нравственных качествах и профессиональных обязанностях.

Профессиональная этика юриста характеризуется рядом признаков, позволяющих в своей совокупности отразить уникальность юридической профессии в сравнении с другими видами профессиональной деятельности.

1. Профессиональная этика юриста представляет собой не простую совокупность этических норм, а именно таких правил поведения морального характера, которые отражают специфику самой юридической деятельности. Например, Кодекс профессиональной этики адвоката содержит специальные нормы, которые особым образом регулируют

доверительные отношения между адвокатом и лицом, чьи интересы он представляет, через гарантии адвокатской тайны. В ст. 6 этого Кодекса закреплено, что доверие к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны, профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией РФ. В документе также особым образом регулируются отношения между адвокатом и доверителем в части установления гонорара. Обращает на себя внимание тот факт, что нормы Кодекса, определяющие режим адвокатской тайны и условия о гонораре, вытекают из существа (юридической природы) адвокатской деятельности, которая по ряду параметров отличается от других видов юридической деятельности.

2. Нормы профессиональной этики юриста связаны исключительно с профессиональной юридической деятельностью, а как следствие — не имеют этико-правового значения для тех лиц, которые оказывают юридические услуги не на профессиональной основе. Например, в соответствии со ст. 49 и 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)¹¹ любое лицо, отвечающее определённым требованиям, может выступать в суде в качестве представителя по доверенности. Процессуально-правовой статус таких лиц определён в нормах ГПК РФ и в их отношении действуют общие требования российского законодательства. Однако их деятельность, даже если она осуществляется на постоянной основе, не является профессиональной юридической деятельностью, поэтому к таким лицам не предъявляются требования Кодекса профессиональной этики адвоката.

3. Профессиональная этика юриста охватывает требования, которые являются обязательными для представителей юридического сообщества как при непосредственном осуществлении своих обязанностей (в служебной деятельности), так и во внеслужебных отношениях.

---

¹¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

Принципиально важным является понимание того факта, что профессиональная этика юриста содержит положения (императивные требования), обеспечивающие авторитет и легитимность (одобрение со стороны общества) профессионального юридического сообщества или органа власти. Именно по этой причине судья должен неукоснительно соблюдать этико-правовые требования, закреплённые в Кодексе судейской этики, не только в служебной деятельности и при непосредственном выполнении должностных обязанностей, но и во внеслужебных отношениях (в быту, на отдыхе, во время путешествия и др.).

4. Правила поведения и требования, составляющие профессиональную этику юриста, дифференцированные по различным отраслям специализации (прокуроры, судьи, адвокаты, нотариусы и др.), обуславливают дисциплинарную ответственность за их неисполнение. Правила поведения, составляющие профессиональную этику юриста, не следует воспринимать только как моральные рекомендации. Напротив, такие нормы, как и документы, в которых они содержатся, по своей природе являются правовыми, а их неисполнение создаёт юридический факт, с которым соответствующие нормы связывают возникновение последствий в виде дисциплинарной ответственности.

Профессиональная этика юриста как система правил поведения и требований, дифференцированных по различным отраслям специализации, основывается на определённых общих началах — принципах профессиональной этики юриста. В юридической литературе отсутствует единый подход относительно системы принципов профессиональной этики юриста. Однако анализ действующего законодательства, кодексов профессиональной этики в разных сферах юридической деятельности и научной литературы позволяет выделить следующие основы (принципы) в сфере профессиональной этики юриста: принцип верховенства права; принцип гуманизма (гуманности); принцип уважения чести и достоинства; принцип корпоративной дисциплины.

Принцип верховенства права означает, что положения в кодексах профессиональной этики юриста должны основываться на нормах российского законодательства и не могут им противоречить. Положения профессиональной этики юриста представляют собой правила поведения,

которые в определённой степени вытекают из правового смысла и регулятивного действия юридических норм. Принцип гуманизма выражается в признании человека наивысшей ценностью, а его права, свободы и законные интересы должны ставиться выше партикулярных, корпоративных, политических, экономических и других интересов. При оказании профессиональных юридических услуг юрист не должен стремиться к извлечению выгоды для себя или своих близких, используя или спекулируя на проблемах другого лица. С принципом гуманизма тесно связан принцип уважения чести и достоинства, который выражается в запрещении осуществлять действия или принимать решения, унижающие честь человека, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Принцип корпоративной дисциплины означает, что субъекты профессиональной юридической деятельности должны неукоснительно соблюдать правила поведения, принятые и действующие в юридическом сообществе, направленные на поддержание благоприятного микроклимата в коллективе, минимизацию возможных конфликтов в процессе межличностного взаимодействия, обеспечение коллективной солидарности.

Контрольные вопросы

1. Что такое профессиональная этика юриста?
2. Раскройте признаки профессиональной этики юриста.
3. Назовите и раскройте причины, объясняющие связь профессиональной деятельности с действием моральных норм.
4. Назовите и объясните принципы профессиональной этики юриста.

Глава 2. Понятие и общая характеристика этических кодексов в профессиональной юридической деятельности

Как уже было сказано ранее, в Российской Федерации профессиональная юридическая деятельность регулируется разными нормативными документами, содержащими предписания морально-правового характера, которые определяют требования надлежащего поведения к субъектам такой деятельности в целях укрепления авторитета профессионального сообщества, обеспечения доверия граждан к государству и единой нравственно-нормативной основы поведения. Нормативные документы, закрепляющие этико-правовые нормы, которые регулируют нравственные отношения в профессиональной юридической деятельности, в России получили юридическое выражение в форме кодексов этики определённого вида юридической деятельности. В содержательном плане кодекс профессиональной этики юриста можно охарактеризовать как систему моральных принципов, лежащих в основе деятельности юриста и служащих его мировоззренческим и методологическим ориентиром. Такой кодекс представляет собой опубликованные утверждения о системе ценностей и нравственных устремлениях людей (этические принципы, положения, аксиомы), принадлежащие к юридической профессии, разработанные с целью предотвращения коррупции, конфликтов интересов, вражды и противоречий, а также предназначенные для информирования общественности о нормах поведения для людей данной профессии. В формально юридическом значении кодекс профессиональной этики юриста представляет собой подзаконный нормативно-правовой акт, содержащий совокупность правил поведения этико-правового характера, действующих в отношении лиц, осуществляющих профессиональную юридическую деятельность, обеспечивающих нравственный характер взаимоотношений, обусловленных профессиональной деятельностью, и закреплённых в действующем законодательстве и специальных кодексах этики юриста.

Для того чтобы понять юридическое, социальное и практическое (прикладное) содержание кодекса профессиональной этики юриста,

необходимо раскрыть его признаки, которые в своей совокупности характеризуют его как особую разновидность юридического документа (правового акта).

Во-первых, такой кодекс является подзаконным корпоративным нормативным правовым актом. Несмотря на то, что этот документ регулирует нравственные отношения в профессиональной юридической деятельности, он тем не менее порождает вполне конкретные юридические последствия для субъектов корпоративного сообщества (адвокаты, судьи) или органа публичной власти (прокурорские работники, сотрудники органов внутренних дел и др.), поскольку такие акты принимаются либо непосредственно соответствующим ведомством в пределах своих полномочий в правотворческой сфере, либо самим профессиональным сообществом в рамках делегированного подзаконного правотворчества¹². Именно в рамках делегированного правотворчества VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. был утверждён Кодекс судейской этики. Несмотря на то, что Всероссийский съезд судей не является органом государственной власти, тем не менее в соответствии с ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»¹³ съезд правомочен утверждать кодекс судейской этики и акты, регулирующие деятельность судейского сообщества. Схожая ситуация наблюдается и с Кодексом профессиональной этики адвоката, который был принят Всероссийским съездом адвокатов на основании действия положения п. 2 ч. 2 ст. 36 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹⁴, предусматривающего правомочие Всероссийского

---

¹² Делегированное правотворчество представляет собой такой вид правотворчества, когда один орган в пределах своей компетенции и на основании закона предоставляет другому субъекту (органу или должностному лицу) право издавать нормативно-правовые акты по регулированию отношений, входящих в предмет ведения первого.

¹³ Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

съезда адвокатов принимать кодекс профессиональной этики адвоката, утверждать внесение в него изменений и дополнений. Таким образом, государство на законодательном уровне закрепляет полномочия в сфере правотворчества за профессиональными сообществами, которые по своей природе не входят в систему органов публичной власти и не обладают властными полномочиями.

Во-вторых, кодекс профессиональной этики юриста содержит нормы, которые можно охарактеризовать как нормативные положения этико-правового характера. Правовой характер обусловлен юридической природой субъекта (орган публичной власти или профессиональное сообщество), уполномоченного в силу закона в пределах своей компетенции принять или утвердить такой кодекс. Нарушение таких норм субъектами профессиональной юридической деятельности закономерным образом порождает для них юридические последствия. Что касается этической основы норм кодекса профессиональной этики юриста, то она выражается в использовании морально-этических категорий оценочного характера в диспозициях норм этого кодекса, а также в определяющих целях их действия. Например, в преамбуле Кодекса профессиональной этики адвоката определено, что данный документ принимается в целях поддержания профессиональной чести и развития традиций российской (присяжной) адвокатуры. В Кодексе судейской этики закреплено, что судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности. Такое правосудие предполагает соблюдение каждым судьёй правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и авторитета судебной власти. В Кодексе этики прокурорского работника закреплено, что успешная реализация стоящих перед органами и организациями прокуратуры Российской Федерации задач по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства может осуществляться только на основе высокого профессионализма,

честности и неподкупности прокурорских работников, их независимости и беспристрастности, способности противостоять любым попыткам неправомерного воздействия на результаты служебной деятельности.

В-третьих, в качестве самостоятельного признака таких кодексов можно отметить их ограниченную сферу действия. Все кодексы профессиональной этики юриста ориентированы на урегулирование отношений в нравственной сфере в профессиональной деятельности юриста. В свою очередь, нравственная сфера охватывает отношения в профессиональной среде, возникающие по поводу выполнения трудовых обязанностей с учётом необходимости соблюдения моральных требований, актуальных для соответствующей сферы юридической деятельности. Ограниченность сферы действия таких кодексов, с учётом специфики определённого вида юридической деятельности, также означает целевое действие этического документа. Так, действие Кодекса судейской этики распространяется на всех судей Российской Федерации, в том числе на судей, пребывающих в отставке, действие Кодекса профессиональной этики адвоката распространяется на адвокатов, в том числе на тех, статус которых приостановлен. Действие Кодекса этики прокурорского работника распространяется на прокурорских работников. В соответствии с абз. 3 ст. 54 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокурорские работники — это прокуроры, а также другие работники органов и организаций прокуратуры, имеющие классные чины (воинские звания).

1. Общая характеристика Кодекса судейской этики

Кодекс был утверждён VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. Кодекс состоит из преамбулы, 5 глав, включающих 24 статьи. Первая глава посвящена общим положениям. В этой главе определяется предмет регулирования, сфера применения, а также основные понятия, которые используются в документе. Вторая глава закрепляет нормы, регламентирующие требования, которые предъявляются к судьям: требования о соблюдении законодательства и Кодекса судейской этики; требования об обеспечении приоритетности в профессиональной деятельности; требования к судье, направленные на

обеспечение его статуса; требования относительно принятия званий, наград, подарков. Третья глава содержит 6 статей, нормы которых закрепляют принцип независимости (ст. 8), принцип объективности и беспристрастности (ст. 9), принцип равенства (ст. 10), принцип компетентности и добросовестности судьи (ст. 11), а также общие правила поведения при осуществлении организационно-распорядительных полномочий (ст. 12) и требования относительно взаимодействия со средствами массовой информации (ст. 13). В четвертой главе закреплены нормы (ст. 14–23), определяющие принципы и правила поведения судьи во внесудебной деятельности. Нормативные положения этой главы регламентируют, что во внесудебной деятельности и во внеслужебных отношениях судья должен избегать всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти, вызвать сомнения в её беспристрастности и справедливости. Кроме того, предметно регламентируется: участие в деятельности, связанной с развитием права и законодательства; ограничения, связанные с осуществлением юридической практики; участие в общественной деятельности; взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления; ограничения, связанные с участием в предпринимательской деятельности; вознаграждение, получаемое в связи с осуществлением внесудебной деятельности; ограничения, связанные с участием в политической деятельности. В пятой главе определены заключительные положения, в которых говорится, что вступление в действие (утверждение) этого Кодекса означает утрату силы Кодекса судейской этики, утверждённого VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г.

2. Общая характеристика Кодекса профессиональной этики адвоката

Кодекс профессиональной этики адвоката был принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. После этого Всероссийским съездом адвокатов в документ неоднократно вносились изменения и дополнения (8 апреля 2005 г., 5 апреля 2007 г., 22 апреля 2013 г., 22 апреля 2015 г., 20 апреля 2017 г., 15 апреля 2021 г.), что свидетельствует о развитии этико-правового регулирования отношений в нравственной сфере в профессиональной деятельности адвокатов.

Кодекс состоит из двух разделов, включающих в себя 27 статей. В первом разделе содержатся нормы, регламентирующие поведение адвоката в профессиональной деятельности. Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности. Следует отметить, что Кодекс не только дополняет положения, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, но также позволяет адвокатам в своей деятельности руководствоваться нормами Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества постольку, поскольку эти правила не противоречат законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также положениям самого Кодекса, который был принят Советом коллегии адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге 28 октября 1988 г. В самом общем виде нормы первого раздела данного документа регламентируют отношения, возникающие между адвокатом и доверителем при оказании последнему юридических услуг (правовой помощи), а также отношения, связанные с сохранением профессиональной тайны (адвокатская тайна). Кроме того, в Кодексе подробно регламентируются права, обязанности, ограничения и основания для дисциплинарной ответственности.

Нормы второго раздела устанавливают процедурные основы дисциплинарного производства. Предметом дисциплинарного производства может стать поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты.

3. Общая характеристика Кодекса этики прокурорского работника

Кодекс этики прокурорского работника был утверждён приказом Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114, на сегодняшний день он

действует в редакции от 16.09.2020 г. Кодекс был принят на основании ст. 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с которой Генеральный прокурор Российской Федерации имеет право издавать обязательные для исполнения всеми работниками органов и организаций прокуратуры подзаконные нормативно-правовые акты (приказы, указания, распоряжения, положения и инструкции), регулирующие вопросы организации деятельности системы прокуратуры Российской Федерации и порядок реализации мер материального и социального обеспечения указанных работников. После принятия Кодекса в него два раза вносились изменения (приказом Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224 и приказом от 16.09.2020 № 481). Кодекс состоит из преамбулы, шести разделов, которые включают в себя 42 пункта. Первый раздел «Общие положения» (п. 1.1–1.7) содержит общие начала (принципы) правового регулирования нравственных отношений с работниками органов и организаций прокуратуры в служебной деятельности и во внеслужебной сфере. Вторая глава содержит нормы, определяющие правила поведения прокурорского работника при осуществлении служебной деятельности. Всего в этой главе закреплено 17 специальных правил в отношении всех прокурорских работников и 5 правил действуют в отношении прокурорских работников, имеющих полномочия руководителя. Нормы третьей главы регулируют взаимоотношения прокурорских работников органов и организаций прокуратуры. Всего в этой главе содержится шесть правил. Четвертая глава Кодекса содержит пять норм, регулирующих отношения во внеслужебной деятельности. Пятая глава содержит нормы, определяющие основания привлечения прокурорского работника к ответственности за нарушение положений Кодекса этики прокурорского работника. В шестой главе кодекса содержатся заключительные положения, определяющие, что соблюдение положений этого документа должно учитываться не только при привлечении прокурорского работника к дисциплинарной ответственности, но и при проведении аттестации и формировании кадрового резерва.

Контрольные вопросы

1. Раскройте правовую характеристику Кодекса профессиональной этики адвоката.
2. Раскройте правовую характеристику Кодекса судейской этики.
3. Дайте правовую характеристику Кодекса этики прокурорского работника.
4. В чем, по вашему мнению, заключаются принципиальные отличия Кодекса судейской этики от Кодекса этики прокурорского работника?
5. Кто такой судья и прокурорский работник?

Задание

В академической сфере возник спор о природе кодексов профессиональной этики юриста. Одни учёные полагают, что такие документы вообще не стоит относить к нормативным правовым актам, так как они не порождают правовых последствий, поскольку регулируют нравственную сферу. Другие учёные отмечают, что только те кодексы профессиональной этики являются правовыми, которые были изданы органами государственной власти (например, Кодекс этики прокурорского работника), а, следовательно, они являются подзаконными нормативными правовыми актами. И, наконец, третья группа учёных считает, что любой кодекс профессиональной этики является нормативным правовым актом, так как они порождают юридические последствия для лиц, осуществляющих профессиональную юридическую деятельность. Разрешите сложившуюся ситуацию, дайте обоснованный ответ.

Глава 3. Общая характеристика профессиональной этики судей

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹⁵ судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия. В ч. 1 ст. 11 этого же закона даётся легальное определение судьи — это лицо, наделённое Конституцией РФ и ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» полномочиями осуществлять правосудие и исполняющее свои обязанности на профессиональной основе.

Анализ ряда нормативных положений законодательства о суде и судопроизводстве с учётом идей, представленных в правовой науке, позволяет выявить ряд признаков, характеризующих политико-правовую уникальность судебной деятельности.

Во-первых, судебная деятельность — это, в первую очередь, государственная деятельность, так как в соответствии с действующим законодательством она может осуществляться только органами судебной власти, которые создаются и функционируют на основе закона. Не является судебной деятельностью функционирование органов государственной власти, осуществляющих судебные функции, в нарушение требований Конституции РФ о недопустимости создания чрезвычайных судов. Кроме того, работа третейских, товарищеских и других подобных им судов также не является судебной деятельностью.

Во-вторых, судебная деятельность представляет собой именно разновидность профессиональной юридической деятельности, то есть это социально-значимая деятельность, выполнение которой требует специальных знаний, умений и навыков, а также профессионально

---

¹⁵ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

обусловленных качеств личности. Во многом именно профессиональный характер судебной деятельности предопределяет особые требования к кандидатам на должность судьи, а также к работе действующих судей. В-третьих, судебная деятельность осуществляется на основе принципов прозрачности, гласности и независимости, а также с учётом ряда требований этического характера.

В-четвертых, судебная деятельность чётко регламентируется процессуальными правовыми нормами, регламентами и положениями, принимаемыми в соответствии с законодательством.

В-пятых, основная цель судебной деятельности — защита прав и интересов граждан, их объединений, различных форм собственности, общественного и государственного строя. Сопутствующая и неотъемлемая цель судебной деятельности — повышение уровня правосознания, правовой культуры и юридической грамотности населения¹⁶. К судьям на государственном уровне предъявляются особые требования этического характера, связанные с нравственными отношениями в судебной деятельности, что обусловлено особой социально-политической важностью правосудия для общества и его значением в системе органов государственной власти.

Профессиональная этика судьи представляет собой систему правил поведения этико-правового характера, которые являются обязательными для членов судейского сообщества как при исполнении служебных обязанностей, так и во внесудебной деятельности. Социально-правовая обусловленность и необходимость профессиональной этики судей объясняется природой самого правосудия. Осуществление правосудия как одного из ключевых направлений государственной политики является важным цивилизационным способом разрешения возникающих в обществе конфликтов, защиты прав и свобод граждан, публичных интересов общества и государства.

---

¹⁶ Ярославцева С.В. К вопросу о понятии судебной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 3(9). С. 22.

Ключевым моральным требованием и сущностной характеристикой правосудия является его справедливость, что неоднократно подтверждается в международном праве и на национальном уровне. Например, в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод 1950 г. говорится именно о справедливом правосудии, что тем самым подчёркивает его имманентное¹⁷ свойство, которое характеризует его социально-правовую природу. Похожее положение закреплено в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. В Конституции РФ также регламентируется право на судебную защиту прав и свобод (ч. 1 ст. 46). Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно высказывал позицию о справедливом характере судебного разбирательства¹⁸.

В свою очередь, разрешение споров при отправлении правосудия может быть эффективным только тогда, когда лица, осуществляющие судебные полномочия, следуют высоким стандартам морали и нравственности, в любой ситуации сохраняют личное достоинство, дорожат своей честью, избегают всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи. По этой причине законодательство о суде и судопроизводстве наполнено нравственным содержанием и основывается на особых моральных положениях и требованиях. Так, в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» закреплены нормы, регулятивное действие которых основывается на требованиях о самостоятельности, независимости, равенстве, беспристрастности (ст. 5 и 7). Ещё больше правовых норм, содержащих моральные требования к поведению судей, а также норм, действие которых продиктовано и (или) связано прямо или косвенно с нравственными основами социального регулирования, закреплено в Законе РФ от 26.06.1992

---

¹⁷ Понятие имманентный в философском смысле означает особое свойство явления, которое следует из его природы, то есть связано с его сущностью.

¹⁸ Правовые позиции КС РФ по отдельным вопросам. Право на справедливое судебное разбирательство по уголовным делам // СПС «КонсультантПлюс».

№ 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»¹⁹. Например, ст. 8 этого закона регламентирует условие и содержание принесения присяги судьи, который был впервые назначен или избран на должность: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть». Часть 2 ст. 3 Закона определяет недопустимость поведения, которое могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Ряд правовых запретов, отражённых в ч. 3 ст. 3 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации», продиктованы объективной необходимостью, связанной с исключением ситуаций, способных влиять на беспристрастность судьи и создавать конфликт интересов. Например, правовой запрет на участие в политической партии в отношении судей связан с необходимостью исключить потенциальное влияние политической организации на беспристрастность судьи при отправлении последним правосудия.

Требования этико-правового характера находят своё закрепление не только в действующем законодательстве, регламентирующим отдельные стороны отправления правосудия (процессуальные, процедурные и организационные отношения), но и в специальном подзаконном нормативно-правовом акте, утверждённом VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г., получившим название Кодекс судейской этики (далее — КСЭ).

Этико-правовые положения КСЭ распространяются на три категории лиц: на всех судей Российской Федерации; на судей, которые пребывают в отставке; на лиц, привлекаемых в соответствии с федеральным законом к осуществлению правосудия, в период выполнения ими функции по отправлению правосудия. К лицам, которые в соответствии с законом могут быть привлечены к осуществлению правосудия, относятся присяжные и арбитражные заседатели. Кроме того, с

---

¹⁹ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 16.04.2022) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

содержанием КСЭ должны быть ознакомлены работники аппарата суда (помощники судей, секретари судебных заседаний и др.). В соответствии с КСЭ профессиональная этика судей в Российской Федерации охватывает три группы этико-правовых требований: 1) общие требования, которые предъявляются к поведению судей; 2) принципы и правила профессионального поведения судей; 3) принципы и правила поведения судьи во внесудебной деятельности.

Общие требования, которые предъявляются к поведению судьи, отражены в четырёх статьях (ст. 4–7). Данная группа включает в себя требование о соблюдении законодательства и Кодекса судейской этики, требование об обеспечении приоритетности в профессиональной деятельности, требования к судье, направленные на обеспечение его статуса, и требования относительно принятия званий, наград, подарков. Судья при исполнении своих обязанностей по осуществлению правосудия должен исходить из того, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти. Похожая целевая установка только в виде правовой задачи находит своё отражение в ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации²⁰, ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации²¹ и ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации²². В ч. 2 и 3 ст. 4 КСЭ закреплено общее положение о соблюдении требований действующего законодательства, принципов и правил поведения, установленных Кодексом судейской этики, общепринятыми нормами морали и нравственности, а также о неукоснительном следовании присяге судьи. При этом отмечается, что соблюдение КСЭ является не только нормативной обязанностью для судей, такое соблюдение должно стать

---

²⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

²² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

внутренним убеждением судьи и правилом его жизни, что будет способствовать укреплению доверия общества к судебной системе.

Требование об обеспечении приоритетности в профессиональной деятельности заключается в том, что отправление правосудия является первостепенной деятельностью по отношению к любой другой деятельности, которую судья вправе осуществлять в соответствии с законодательством о статусе судей. В соответствии с законом «О статусе судей в Российской Федерации» судьи могут заниматься педагогической, научной и иной творческой деятельностью. При этом в КСЭ отмечается, что такое занятие не должно препятствовать исполнению обязанностей судьи и не может служить уважительной причиной отсутствия на заседании, если на то не дано согласия председателя соответствующего суда. Важным также является и то, что судья на протяжении всего срока пребывания в должности судьи не должен осуществлять никакой деятельности, которая могла бы поставить под сомнение его независимость и беспристрастность и привести к конфликту интересов.

Требования к судье, направленные на обеспечение его статуса, выражаются в специальных правилах, которым судья неукоснительно должен следовать. Прежде всего, это общее требование, связанное с необходимостью следования высоким стандартам морали и нравственности. Это правило также означает, что судья в любой ситуации должен быть честным, сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи. Указанное правило связано с объективной необходимостью обеспечения должного, с моральной точки зрения, поведения судей, так как они выступают представителями этой власти и какое-либо аморальное и противоправное поведение с их стороны может подорвать авторитет судебной власти, что приведёт к снижению доверия к власти со стороны населения.

Судья должен добросовестно пользоваться своими гражданскими правами и исполнять гражданские обязанности, он не должен использовать своё служебное положение для получения личных преимуществ в гражданско-правовых отношениях. В целях обеспечения беспристрастности и независимости судей КСЭ устанавливает рекомендацию

(не запрет, а именно рекомендацию общего характера) о том, что судьям следует избегать заключения договоров, влекущих возникновение финансовых обязательств, с лицами, находящимися от них в служебной зависимости, а также с лицами, являющимися участниками судебных процессов по делам, находящимся в их производстве.

В КСЭ закреплены ограничения, связанные со статусом судьи, которые заключаются в недопустимости использования своего судебного статуса в целях получения каких-либо благ, услуг, коммерческой или иной выгоды для себя, своих родственников, друзей, знакомых. Кроме того, на судью возложена обязанность принимать разумные меры к тому, чтобы преимущества коммерческого, финансового или иного характера не могли быть приняты членами его семьи, если это вызвано или связано с профессиональной деятельностью судьи.

Судьям также запрещается использовать свой статус при обращениях в различные государственные органы и органы местного самоуправления по личным вопросам, а также получать вознаграждение, связанное с выполнением обязанностей по осуществлению правосудия, из иных источников, кроме федерального бюджета, а в случаях, предусмотренных законом, — бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Статья 7 КСЭ закрепляет требование относительно принятия званий, наград и подарков. В статье говорится, что судья может принимать почётные и специальные звания, награды и иные знаки отличия, в том числе иностранных государств, политических партий, общественных объединений и других организаций, а также получать подарки в случаях и в порядке, установленных законодательством. В соответствии с п. 10 ч. 3 ст. 3 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» подарки, полученные судьёй в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются федеральной собственностью или собственностью субъекта Российской Федерации и передаются судьёй по акту в суд, в котором он занимает должность судьи, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Судья, сдавший подарок, полученный им в связи с протокольным мероприятием,

со служебной командировкой и с другим официальным мероприятием, может его выкупить в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В третьей главе КСЭ содержатся нормы, устанавливающие принципы и требования к профессиональному поведению судьи. Всего в документе содержится три принципа (принцип независимости, принцип объективности и беспристрастности, принцип равенства) и три специальных правила, которые определяют требования и параметры профессионального поведения судей (правило о компетентности и добросовестности, правила поведения при осуществлении организационно-распорядительных полномочий, правила поведения при взаимодействии со средствами массовой информации).

Принципы профессионального поведения судей и специальные правила — это основные начала, определяющие ряд правил поведения и требований, которым должен следовать и которые должен неукоснительно соблюдать судья при осуществлении своих профессиональных обязанностей в сфере отправления правосудия.

Принцип независимости является конституционным принципом обеспечения верховенства права при осуществлении правосудия, условием беспристрастности и основной гарантией справедливого судебного разбирательства. Поддержание независимости судебной власти, следование принципу независимости является обязанностью судьи. В сущности, этот принцип включает в себя требования о необходимости поддерживать независимую и беспристрастную позицию в отношении всех участников процесса, судебские полномочия должны осуществляться независимо от какого-либо постороннего воздействия и исходя из оценки фактических и правовых обстоятельств дела в соответствии с внутренним убеждением, при этом следует уважать процессуальные права всех участвующих в деле лиц. Важным требованием является указание на неукоснительное следование нормам закона, при этом необходимо опираться на внутреннее убеждение и избегать влияния со стороны третьих лиц. С принципом независимости тесно связан принцип объективности и беспристрастности в том смысле, что беспристрастное исполнение должностных обязанностей возможно только

при независимой позиции по делу. Указанный принцип в системе регулирования нравственных отношений в профессиональной деятельности судей ориентирован на объективное рассмотрение дела. В свою очередь, объективное рассмотрение дела означает такое рассмотрение и разрешение дела, при котором исключается какое-либо спекулятивное, ангажированное, идеологическое, политизированное или иное влияние. В этом ключе объективное рассмотрение дела предполагает свободу от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятостей.

Принцип равенства как этико-правовое начало, определяющее поведение судей при исполнении своих профессиональных обязанностей в сфере отправления правосудия, выражается в ряде положений. Прежде всего следует отметить требование о равном отношении ко всем лицам, которые участвуют в деле вне зависимости от каких-либо обстоятельств (пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение и др.). С процессуально-правовой стороны принцип равенства заключается в предоставлении равных возможностей сторонам, участвующим в деле, и одинаковое отношение к ним со стороны суда. Судья не может занимать ни одну из сторон в процессе, его задача поддерживать баланс между сторонами, для чего он обеспечивает равные возможности в реализации процессуальных прав, предусмотренных законодательством. Принцип равенства также основывается на недопустимости проявления пристрастности и предубежденности к другим участникам процесса. При исполнении своих профессиональных обязанностей судья не должен проявлять какие-либо предпочтения, предвзятость или дискриминацию. Особое внимание в КСЭ уделяется требованию быть корректным в общении с гражданами и уважать нравственные обычаи и традиции других народов, а также учитывать культурные и иные особенности разных этнических и конфессиональных групп. При исполнении своих обязанностей судья не должен демонстрировать свою религиозную принадлежность, поскольку это может быть воспринято как проявление пристрастного отношения к участникам процесса.

В ст. 11 КСЭ закреплены нормы, устанавливающие общие требования к компетентности и добросовестности судьи. В общем такие

требования сводятся к следующим обязанностям: 1) судья должен принимать все меры для своевременного и квалифицированного рассмотрения дела; 2) судья должен соблюдать разумный срок судебного разбирательства; 3) судебные заседания должны быть организованы и проведены без переносов и затягиваний; 4) судья должен содействовать примирению сторон и мирному урегулированию спора; 5) судья должен расширять профессиональные знания и совершенствовать практический опыт, а также изучать изменения в законодательстве и систематически изучать правоприменительную практику; 6) судья должен обеспечивать порядок в зале судебного заседания; 7) судья должен обеспечивать конфиденциальность информации, ставшей ему известной при отправлении правосудия; 8) судья должен быть вежливым, соблюдать высокую культуру поведения.

В КСЭ много внимания обращено вопросам, связанным с взаимодействием со средствами массовой информации. Судебная система и правосудие не являются закрытыми сферами общества, напротив, они должны взаимодействовать с разными институтами гражданского общества и прежде всего со средствами массовой информации. Легитимность судебной власти в первую очередь зависит от того, насколько эта власть открыта для общества. Эффективность судебной деятельности зависит от доверия к ней со стороны общества. По этой причине в целях достоверного и оперативного информирования общества о деятельности суда судья должен взаимодействовать с представителями средств массовой информации. В то же время при взаимодействии со средствами массовой информации судья должен соблюдать определённые требования. В частности, судья не должен раскрывать информацию по существу дела, по которому не принято окончательного судебного акта, но при этом имеет право давать информацию о процессуальных стадиях рассмотрения дела. Кроме того, КСЭ определяет, что судья может комментировать решения своих коллег, однако при этом он должен проявлять сдержанность и корректность.

Не без интереса будет отметить, что в КСЭ предусмотрено правило о том, как судья должен себя вести, если в средствах массовой информации деятельность судьи освещается таким образом, что создаётся

искажённое представление, или же имеет место публичная критика. В таких случаях судья имеет право реагировать и использовать только законные средства, которыми он обладает как гражданин. Например, судья имеет право требовать опровержения сведений, порочащих его честь и достоинство и подрывающих деловую репутацию, а также обратиться в суд или в правоохранительные органы. Если необоснованная критика в адрес судьи, отражённая в средствах массовой информации, может привести к подрыву авторитета правосудия, то КСЭ закрепляет за судьёй право реагировать на такую критику в средствах массовой информации в виде публикации комментария пресс-службы суда и/или органа Судебного департамента, а также органа судейского сообщества. В любом случае критика должна быть сдержанной и осмотрительной, корректной и тактичной.

В четвертой главе КСЭ содержатся нормы (ст. 14–23), закрепляющие принципы и правила поведения судьи во внесудебной деятельности. Во внесудебной деятельности судья имеет право, с учётом положений этой главы, заниматься следующими видами деятельности.

Во-первых, судья имеет право заниматься научной, образовательной, творческой, благотворительной и иными видами деятельности при условии, что это не создаёт препятствий для исполнения судьёй своих профессиональных обязанностей. Например, с позиции действия КСЭ судья может предоставлять образовательные услуги (читать лекции, вести семинарские занятия, осуществлять руководство дипломными работами) в высших учебных заведениях в свободное от основной работы время. Однако, если иные виды деятельности будут создавать препятствия для непосредственного выполнения судьёй своих профессиональных обязанностей и (или) это будет снижать эффективность осуществления профессиональной деятельности (например, срывы или переносы заседаний, вынесение неквалифицированных решений и приговоров, наложение заседаний на одно и то же время, опоздания на работу и др.), то судья должен отказаться от их выполнения.

Во-вторых, судья имеет право участвовать в публичных мероприятиях, если это не противоречит законодательству о статусе судей в

Российской Федерации и не причиняет ущерба интересам правосудия. Легальное определение публичного мероприятия закреплено в Федеральном законе от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»²³. В соответствии с п. 1 ст. 1 данного закона публичное мероприятие представляет собой открытую, мирную, доступную каждому, проводимую в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акцию, осуществляемую по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств. В то же время необходимо понимать, что право на участие в публичных мероприятиях ограничено положением ч. 1 ст. 21 КСЭ, запрещающим участвовать в политической деятельности. Поэтому судья может участвовать в шествиях и демонстрациях, реализуя тем самым своё конституционное право, предусмотренное ст. 31 Конституции РФ, но при условии, что подобные публичные мероприятия не носят политического характера. Так, например, КСЭ и действующее законодательство не препятствуют судьям принимать участие в шествиях международного движения «Бессмертный полк» или же участвовать в массовых культурно-просветительских мероприятиях.

В-третьих, судья имеет право участвовать в общественной деятельности при условии, если такое участие не наносит ущерба авторитету суда и надлежащему исполнению судьёй своих профессиональных обязанностей. В соответствии со ст. 17 КСЭ при участии в общественной деятельности судья должен соблюдать определённые ограничения и требования. В частности, любое участие в общественной деятельности не должно отводить на второй план деятельность по отправлению правосудия, которая является для судьи приоритетным видом деятельности (ч. 1 ст. 5 КСЭ). Принимая участие в работе профессиональных, благотворительных, образовательных и иных подобных

---

²³ Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СПС «Консультант-Плюс».

организациях, судья не должен оказывать юридическую помощь, которая потом может стать предметом судебного разбирательства, быть поверенным или представителем по делам физических или юридических лиц, а также принимать участие в сборе средств для целей общественной организации.

В-четвертых, судья имеет право совершать различного рода действия, связанные с извлечением прибыли. Например, КСЭ не запрещает судье получать прибыль от инвестирования своих средств, распоряжения своим имуществом, сдачи недвижимости в аренду. Однако КСЭ устанавливает обязательное требование, что такая деятельность не должна быть связана с использованием судейского статуса. Кроме того, судья должен избегать деятельности, связанной с установлением длительных деловых отношений с лицами, которые являются сторонами или представителями по делу, находящемуся в производстве суда, где судья состоит в должности.

КСЭ также устанавливает важное правило о получении вознаграждения, связанного с осуществлением внесудебной деятельности (ст. 20). Содержание этого правила сводится к четырём обязательным положениям: судья имеет право получать вознаграждение и возмещение расходов за осуществление внесудебной деятельности, если это не противоречит законодательству о статусе судей; источник таких платежей не должен создавать видимость влияния на исполнение судьёй своих профессиональных обязанностей; размер вознаграждения судьи должен быть сопоставим с размером вознаграждения за аналогичную деятельность, выполняемую другими лицами; размер вознаграждения не должен превышать вознаграждения, получаемого судьёй за осуществление своей профессиональной деятельности.

В-пятых, КСЭ закрепляет право на участие в профессиональных организациях. В ч. 1 ст. 23 КСЭ определено, что судья обладает свободой создавать ассоциации судей или другие профессиональные организации и правом вступать в них для защиты своих интересов и интересов правосудия, совершенствования статуса судей, профессиональной подготовки и сохранения своей судейской независимости. Таким образом, КСЭ закрепляет положение, определяющее юридическую

возможность создавать и участвовать в различных профессиональных организациях (объединениях), связанных с судебским сообществом. Судейское сообщество с определённой долей условности можно также ассоциировать с корпорацией в том смысле, что такое образование отражает юридическое отношение единства, солидарности и общности интересов. При этом судебское сообщество не следует отождествлять с общественными объединениями, выступающими субъектами частноправовых отношений, так как оно по своей правовой природе представляет собой организационную форму единства судей как носителей судебной власти, имеющих общие интересы в стремлении достижения публичных целей посредством самоуправления. Профессиональные организации судей в своей работе ориентируются на защиту прав судей перед органами государственной власти, которые участвуют в принятии решений, касающихся судебной системы и статуса судей.

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 14.03.2002 № 30-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об органах судебского сообщества в Российской Федерации» органами судебского сообщества в Российской Федерации являются: Всероссийский съезд судей; конференции судей субъектов Российской Федерации; Совет судей Российской Федерации; советы судей субъектов Российской Федерации; общие собрания судей судов; Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации; квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации; Высшая экзаменационная комиссия по приёму квалификационного экзамена на должность судьи; экзаменационные комиссии субъектов Российской Федерации по приёму квалификационного экзамена на должность судьи²⁴.

В-шестых, КСЭ не запрещает судьям реализовывать своё конституционное право на свободное выражение мнения. Это право выражается в свободном получении и распространении информации, поддержании и отстаивании своего мнения, а также идей без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей. Это важное положение

---

²⁴ Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об органах судебского сообщества в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

также означает, что судьи, будучи представителями публичной власти, не связаны идеологическими и политическими взглядами или официальными позициями власти по тем или иным вопросам. Однако, при свободном выражении своего мнения судья не должен допускать всего того, что могло бы поставить авторитет суда и беспристрастность правосудия под сомнение. Судье следует воздерживаться от публичных заявлений или замечаний, которые могут причинить ущерб интересам правосудия, его независимости и беспристрастности. Кроме того, судья также не должен позволять себе публичные высказывания, суждения и оценки в отношении деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также руководителей этих органов.

Нарушение положений КСЭ, а также норм материального и процессуального права является юридическим основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. Анализ правоприменительной практики позволяет выявить следующие наиболее распространённые дисциплинарные проступки, несовместимые с высоким статусом судьи и подрывающие авторитет судебной власти.

Нарушение трудовой дисциплины, а также управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Так, судья «М» была привлечена к дисциплинарной ответственности за прогул и управление в этот день транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, что стало причиной дорожно-транспортного происшествия. В решении дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 12.11.2018 № ДК18-66²⁵ было отмечено, что судья «М» своим поведением допустила грубое нарушение требований законов и подзаконных актов, что привело к широкому освещению дорожно-транспортного происшествия в средствах массовой информации и стало причиной активного обсуждения граждан, которые высказывали негативное мнение по поводу произошедшего. Судья «М» была подвергнута самому строгому дисциплинарному наказанию, поскольку её действия, отрицательно повлиявшие на репутацию судьи и авторитет судебной

---

²⁵ Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 12.11.2018 № ДК18-66 // СПС «КонсультантПлюс».

власти, по своему характеру являются несовместимыми с высоким званием судьи и не позволяют рассчитывать на то, что доверие к ней будет восстановлено при дальнейшем исполнении служебных обязанностей. Таким образом, было признано, что действия судьи нарушают положения КСЭ, определяющие обязанность судьи избегать всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти, вызвать сомнения в её беспристрастности и справедливости.

2. Неправомерное применение насилия в отношении третьих лиц. Так, судья «Ш» был привлечён к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения его полномочий за совершение дисциплинарного проступка. Из материалов дела следует, что 14 декабря 2017 г. исполняющий обязанности Председателя Верховного Суда Республики Дагестан «О» обратился в квалификационную коллегия судей Республики Дагестан с представлением о привлечении мирового судьи судебного участка № 30 г. Кизилюрта Республики Дагестан «Ш» к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка и о наложении на него дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения его полномочий. В обоснование своей просьбы он указал, что в ходе проверки заявления, проведённой следователем Кизилюртовского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан, установлен факт применения физического насилия мировым судьёй «Ш» в отношении участника дорожного движения гражданина «Ш.М.». Мировой судья «Ш» ударил рукой по лицу «Ш.М.». Эти обстоятельства отражены в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 6 июля 2017 г. в отношении «Ш» в связи с отсутствием состава преступления. Согласно решению квалификационной коллегии судей Республики Дагестан от 13 апреля 2018 г. мировой судья судебного участка № 30 г. Кизилюрта Республики Дагестан «Ш» привлечён к дисциплинарной ответственности и на него наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения его полномочий. Квалификационной коллегией судей было установлено, что допущенное со стороны судьи «Ш» недостойное поведение несовместимо с КСЭ, так как подрывает доверие к судебной

власти и не даёт оснований рассчитывать на добросовестное и профессиональное выполнение им обязанностей судьи в будущем²⁶.

3. Грубые и систематические нарушения требований закона, повлёкшие за собой волокиту при рассмотрении дел, нарушение прав лиц, участвующих в деле, в том числе права на доступ к правосудию в разумные сроки, что свидетельствует о ненадлежащем исполнении судьёй своих профессиональных обязанностей, умаляет авторитет судебной власти, подрывает доверие граждан к правосудию. Это основание в правоприменительной практике привлечения судей к дисциплинарной ответственности является наиболее распространённым и представляет собой различные случаи явной некомпетентности, приводящей к нарушениям процессуальных прав лиц, участвующих в деле, в том числе права на доступ к правосудию в разумные сроки.

В правоприменительном плане грубые и систематические нарушения требований закона, повлёкшие за собой волокиту при рассмотрении дел и связанные с несоблюдением сроков рассмотрения дел, нарушением установленных сроков составления судебных актов, нарушением сроков обращения к исполнению судебных решений, а также повлёкшие нарушения прав участников процесса выражаются в следующих действиях и последствиях этих действий со стороны судьи: неоднократные переносы заседаний без уважительных причин; сон судьи во время судебного заседания²⁷; частые отмены приговоров вышестоящими инстанциями; утрата материалов об административном правонарушении; введение в заблуждение вышестоящее руководство; внесение в информационную базу суда недостоверных сведений о рассмотренных делах; непринятие предусмотренных законом мер к изготовлению судебных постановлений, направлению их копий участвующим в делах лицам, а также к сдаче в канцелярию суда гражданских и административных дел; принятие неправомерного решения о до-

---

²⁶ Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 07.06.2018 № ДК18-29 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 21.05.2018 № ДК18-20 // СПС «КонсультантПлюс».

срочно-условном освобождении осужденного из мест лишения свободы; факты фальсификации результатов рассмотрения дел об административных правонарушениях (например, в учётно-статистических карточках отмечены результаты рассмотрения административных материалов, при этом в материалах имеются только первоначальные процессуальные решения (определения), дальнейшие действия судьёй не осуществлялись); фальсификация приговора после его провозглашения; не оформлены и не направлены по подсудности дела после вынесения определений; не возобновлены дела в связи с назначением ранее экспертиз; оформление судебных актов без надлежащего оформления протоколов судебных заседаний; нахождение в производстве гражданских дел, по которым протоколы судебных заседаний отсутствовали; постановление решения по делу без проведения судебного заседания в нарушение положений процессуального законодательства Российской Федерации; изготовление процессуальных документов без проведения судебного заседания (фактического рассмотрения дела); нарушение тайны совещания судей; неправомерные действия, приведшие к отмене приговора; принятие к производству корпоративного спора, неподсудного суду общей юрисдикции, а также применение несоразмерных мер обеспечения, приведшие к вмешательству в хозяйственную деятельность коммерческого предприятия²⁸.

4. Грубое, незтичное и оскорбительное поведение судьи в отношении сотрудников правоохранительных органов во внеслужебной деятельности. Так, квалификационной коллегией судей Краснодарского края судья «Б» был привлечён к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий за совершение дисциплинарного проступка, нарушающего требования нормативных актов, определяющих правовой статус судьи, и умаляющего авторитет судебной

---

²⁸ Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017–2018 гг. и первом полугодии 2019 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

власти, что было расценено как причинившее ущерб репутации судьи и несовместимое с дальнейшим осуществлением судьёй своих полномочий. Дисциплинарный проступок выразился в следующих обстоятельствах дела. 26 апреля 2016 г. после 24 часов автопатруль отдела полиции (Прикубанский округ) Управления МВД России по г. Краснодару в связи с поступившим сообщением от граждан о шуме в гаражах, прибыл на место происшествия. Прибывшие на место происшествия сотрудники полиции, попросили присутствующих предъявить документы, удостоверяющие их личности. На это один из граждан (как впоследствии выяснилось, им был судья «Б») отреагировал грубой нецензурной бранью, стал оскорблять сотрудников полиции, на замечания не реагировал, документы предъявлять отказывался, размахивал руками и ногами. На законные требования прекратить противоправные действия не реагировал, замахивался на сотрудников полиции, провоцируя драку. К «Б» были применены специальные средства, и он был доставлен в отдел полиции. В отделе полиции «Б» не прекратил противоправные действия и на протяжении двух часов отказывался предъявлять документ, удостоверяющий личность. Находясь в фойе отдела полиции, «Б» нанёс удар головой старшему участковому «Ч» в область лба, после чего нанёс сержанту «С» несколько ударов ногой в область туловища. Сотрудниками полиции были составлены рапорты о нанесении им телесных повреждений. По данному факту зарегистрирован материал проверки от 26 апреля 2016 г. № 12650.

Контрольные вопросы

1. Определите предмет и сферу действия Кодекса судейской этики.
2. Охарактеризуйте принцип независимости судей в соответствии с Кодексом судейской этики.
3. Как в Кодексе судейской этики определяется принцип равенства?
4. Объясните пределы возможного взаимодействия судей со средствами массовой информации.

5. Раскройте принципы и правила поведения судьи во внесудебной деятельности.

6. Охарактеризуйте особенности взаимодействия судей с органами государственной власти и органами местного самоуправления.

7. Какова ответственность судей за нарушение этических требований в профессиональной юридической деятельности и во внеслужебной сфере?

Задания

1. Выступая на научной конференции, со ссылкой на информацию, взятую из средств массовой информации и сети «Интернет», судья Р. выразил крайне негативное отношение к своим коллегам, которое выразилось в утверждении об их некомпетентности, конъюнктурности и коррумпированности. Дайте этико-правовую оценку поведения судьи с позиции действия Кодекса судейской этики.

2. Во время судебного заседания судья «С» заснул на рабочем месте. Дайте этико-правовую оценку поведения судьи с позиции действия Кодекса судейской этики.

3. Во время празднования Нового года в ресторане вместе со своими коллегами судья «Н» публично допустил оскорбительные высказывания в отношении российской власти, тем самым спровоцировал конфликт, который в дальнейшем перерос в потасовку. Дайте этико-правовую оценку поведения судьи с позиции действия Кодекса судейской этики.

4. Мировой судья «М» в ходе судебного заседания по обвинению к гражданину «Х» в систематическом избиении жены и нанесении ей телесных повреждений назвал подсудимого садистом и кровожадным монстром. В ответ на такие оскорбления подсудимый обозвал судью взяточником и вором. В процесс перепалки вмешался прокурор (как участник судебного процесса) и призвал стороны соблюдать нравственные основы уголовного судопроизводства. Оцените действия участников судебного разбирательства с точки зрения нравственности. Какие последствия могут наступить для мирового судьи и подсудимого в случае обжалования приговора?

Глава 4. Общая характеристика этики прокурорского работника

Нормы и принципы, составляющие этику прокурорского работника, закреплены в Кодексе этики прокурорского работника Российской Федерации, который был утверждён Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17.03.2010 № 114 (далее — КЭПР). Все этико-правовые нормы, закреплённые в этом документе, можно подразделить на 4 категории: общие положения; правила поведения прокурорского работника при осуществлении служебной деятельности; взаимоотношения прокурорских работников органов и организаций прокуратуры; основные правила поведения прокурорского работника во внеслужебной деятельности.

Общие положения, то есть императивные требования общего характера, действующие в отношении работников прокуратуры как в служебной, так и во внеслужебной деятельности, закреплены в первой главе документа. К таким положениям относятся следующие требования: неукоснительное соблюдение российского законодательства, норм международного права, а также следование правилам поведения, установленным КЭПР, и общепринятым нормам морали и нравственности; соблюдение принципа равенства; сохранения в любой ситуации личного достоинства; поддержание и обеспечение репутации и авторитета прокуратуры Российской Федерации; недопустимость проявления предвзятого отношения или каких-либо предпочтений; недопустимость незаконного вмешательства в деятельность органов публичной власти, а также коммерческих и некоммерческих организаций; постоянное повышение профессиональной квалификации, общеобразовательного и культурного уровня.

Правила поведения прокурорского работника при осуществлении служебной деятельности выражаются в специальных требованиях, которыми прокурорские работники должны руководствоваться при исполнении своих служебных обязанностей. В частности, прокурорский работник при осуществлении служебной деятельности обязан непримиримо бороться с любыми нарушениями закона, руководствоваться

принципами справедливости и неотвратимости ответственности, соблюдать нормы профессиональной этики и правила делового поведения, стремиться быть верным гражданскому и служебному долгу, быть беспристрастным, не допускать проявлений бюрократизма, формализма, высокомерия, неуважительного отношения к законным просьбам и требованиям граждан, придерживаться делового стиля одежды, принимать меры по обеспечению безопасности и конфиденциальности информации.

Особое внимание в КЭПР также уделено нормам, регламентирующим противодействие коррупции. Прежде всего, здесь необходимо отметить требования о соблюдении запретов, ограничений и обязанностей, установленных законодательством для государственных служащих. Так, Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ²⁹ устанавливает 16 обязанностей для гражданских служащих (ст. 15), 12 ограничений и 21 запрет, которые связаны с гражданской службой (ст. 16 и 17). Особое внимание в КЭПР обращено на запрет получать от физических или юридических лиц вознаграждение в связи с исполнением служебных обязанностей (п. 2.1.16). Это правило корреспондирует с нормой п. 6 ч. 1 ст. 17 вышеуказанного закона, которая устанавливает запрет в отношении гражданского служащего на получение в связи с исполнением должностных обязанностей каких-либо подарков, денежного вознаграждения, ссуды, услуг, оплаты развлечений, отдыха, транспортных расходов и иных вознаграждений. Кроме того, закон налагает на гражданского служащего обязанность передавать в собственность государства подарки, которые он получил в связи с протокольными или другими официальными мероприятиями, но при этом сохраняет за ним право в дальнейшем выкупить такой подарок в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

---

²⁹ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (последняя редакция) // СПС «Консультант-Плюс».

Среди норм, регулирующих отношения, связанные с противодействием коррупции, также следует отметить п. 2.1.5 и 2.1.6 КЭПР. Положения указанных пунктов закрепляют обязанность принимать меры по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого является прокурорский работник, и уведомлять руководителя органа, организации прокуратуры обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. В соответствии с ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции»³⁰ под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Следует отметить, что, помимо общих правил поведения прокурорского работника при осуществлении служебной деятельности, в КЭПР предусмотрены специальные правила, которые действуют в отношении прокурорского работника, имеющего полномочия руководителя в системе органов и организаций прокуратуры. Прежде всего, прокурорские работники, занимающие руководящие должности, обязаны всячески содействовать установлению в коллективе благоприятного морально-психологического климата, а также принимать меры по недопущению коррупции. Кроме того, из системного толкования п. 2.2.1–2.2.5 КЭПР следует, что руководитель во взаимоотношениях с подчинёнными и при решении рабочих вопросов должен быть всегда вежливым, тактичным и корректным, руководствуясь принципами справедливости и равномерности, а также способствовать карьерному и должностному росту работника и оказывать всестороннюю поддержку и помощь молодым специалистам.

---

³⁰ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

Особые правила поведения регламентируют порядок взаимоотношений прокурорских работников органов и организаций прокуратуры. Эти правила имеют важное социально-психологическое и дисциплинарное значение, поскольку их соблюдение будет минимизировать риски возникновения межличностных конфликтных ситуаций и создаст условия для поддержания благоприятного микроклимата в коллективе. Взаимоотношения между прокурорскими работниками должны основываться на началах товарищеского партнёрства, взаимоуважения и взаимопомощи. Товарищеское партнёрство представляет собой такую модель поведения в коллективе, при которой отношения между коллегами строятся исходя из понимания необходимости решения общих задач, взаимодействия и сотрудничества в целях эффективного исполнения своих обязанностей. В этом аспекте взаимоуважение, взаимопомощь, требования быть вежливым, корректным, доброжелательным и терпимым в общении с коллегами выступают необходимыми условиями для развития отношений в рамках модели товарищеского партнёрства.

Особый интерес представляет правило о допустимой критике недостатков работников. Во-первых, такая критика должна быть связана только с недостатками в работе, поэтому любая другая критика в отношении прокурорского работника не допустима (например, критика политических взглядов или идеологических убеждений). Во-вторых, критика должна соответствовать ряду требований: быть объективной, взвешенной, принципиальной и тактичной. И, в-третьих, такая критика должна с пониманием приниматься работником. Исходя из смысла п. 3.2 КЭПР, не допустима критика недостатков в работе, которая выражается в оскорбительных выражениях или в репликах, препятствующих нормальному общению или провоцирующих конфликты между коллегами.

Основные правила поведения прокурорского работника во внеслужебной деятельности закреплены в четвёртом разделе КЭПР. В отличие от 22 правил поведения, которые действуют в отношении прокурорского работника при осуществлении служебной деятельности, в КЭПР определено только пять правил поведения во внеслужебной

деятельности. Прежде всего, необходимо отметить требование, связанное с необходимостью соблюдения правил общежития и проявлением уважительного отношения к национальным и религиозным обычаям, а также к культурным традициям. Под национальным (религиозным) обычаем следует понимать исторически сложившееся правило поведения общего характера, вошедшее в привычку людей, принадлежавших к определённой этно-национальной или религиозной группе. В отличие от национальных (религиозных) обычаев, культурная традиция является более широким понятием, которое включает в себя не только сами нормы (обычаи), но и особую практику социального взаимодействия, при которой происходит аккумуляция и передача социально значимого опыта. Культурная традиция, как особая практика социального взаимодействия, отражает особые установки, ценности и социально-психологические доминанты, сложившиеся в обществе на протяжении определённого исторического периода.

КЭПР также налагает на прокурорского работника обязанность принимать все предусмотренные законом меры для пресечения противоправных действий и привлечения виновных лиц к ответственности в случае, если он становится очевидцем явного нарушения закона (п. 4.2). В свою очередь, такая обязанность должна соответствовать трём требованиям:

- 1) явное нарушение закона, что предполагает отсутствие необходимости в квалификации общественно опасного (вредного) деяния по конкретной статье соответствующего закона;
- 2) прокурорский работник должен быть непосредственным очевидцем противоправной деятельности;
- 3) принятие всех достаточных и разумных мер для пресечения противоправных действий и привлечения виновных лиц к ответственности (например, сообщение о факте совершаемого правонарушения в правоохранительные органы; проявление активной позиции в целях пресечения правонарушения; допустимое причинение вреда правонарушителю в условиях реализации права на необходимую оборону; фото-видео фиксация совершения правонарушения и самого правонарушителя; привлечение внимания третьих лиц; активное сотрудничество с сотрудниками правоохранительных органов).

Пункт 4.3 КЭПР устанавливает в отношении прокурорского работника правило, запрещающее использовать своё служебное положение для оказания влияния на деятельность любых органов, организаций, должностных лиц, государственных служащих, граждан, других прокурорских работников при решении вопросов личного характера и получения преимуществ как для себя, так и в интересах иных лиц. Например, работник прокуратуры не может оказывать влияние на ход следствия с тем, чтобы посодействовать в освобождении от уголовного преследования своего знакомого или близкого родственника, которые проходят по делу в статусе подозреваемого и в отношении которых проводятся следственные действия. Работник прокуратуры не может истребовать от банка или иной кредитной организации привилегированных условий кредитования для себя или третьих лиц, прикрываясь прямо или косвенно своими полномочиями по осуществлению прокурорского надзора.

Пункт 4.4 КЭПР регламентирует, что за прокурорским работником закреплены свобода слова, вероисповедания, а также право на участие в ассоциациях, объединениях и общественной деятельности, но при этом делается оговорка об исключениях, установленных законодательством. Важно понимать, что реализация прокурорским работником свободы слова, гарантированной ст. 29 Конституции РФ, в контексте действия ряда положений КЭПР имеет юридические ограничения. В частности, пределы свободы слова прокурорского работника исключают разглашение конфиденциальной информации (п. 2.1.10), публичные высказывания, суждения и оценки в отношении деятельности органов, организаций прокуратуры и их руководителей, если это не входит в его служебные обязанности (п. 2.1.15), а также распространение информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», способной нанести ущерб репутации прокурорского работника или авторитету органа и (или) организации прокуратуры (п. 4.5).

В целом КЭПР не запрещает прокурорскому работнику распространять в сети «Интернет» информацию в личных целях, однако при этом устанавливаются ограничения к ситуациям, связанным с распространением информации. Во-первых, такая информация не должна

быть связана с высказываниями, суждениями и оценками в отношении деятельности государственных органов и их руководителей. При этом в КЭПР ничего не говорится о контексте и содержании такой информации, из чего можно сделать вывод о недопустимости распространения как положительной информации, так и информации, связанной с критикой или обвинениями. Во-вторых, прокурорский работник должен ответственно относиться к размещению информации, в том числе прямо или косвенно указывающей на его должностной статус. В-третьих, не допускается распространение информации, способной нанести ущерб репутации прокурорского работника или авторитету органа и (или) организации прокуратуры. В-четвертых, в 2020 г. данное требование было расширено за счёт закрепления в п. 4.5 КЭПР требования о недопустимости размещения в сети «Интернет» служебных документов.

Схожая ситуация обстоит и с реализацией права на участие в ассоциациях, объединениях и общественной деятельности, регламентируемых ст. 30 Конституции РФ и Федеральным законом от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»³¹. Пределы реализации указанного права определены в бланкетной норме ч. 1 ст. 40.2 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», отсылающей к Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и ст. 17, 18, 20 и 20.1 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

В пятом разделе КЭПР закреплены положения об ответственности прокурорского работника за нарушение требований данного документа. С концептуально-правовой позиции ответственность прокурорского работника за нарушение требований Кодекса этики прокурорского работника можно определить как особую меру государственного принуждения, которая проявляется в возложении на прокурорского работника обязанности претерпеть неблагоприятные последствия морального, организационного, дисциплинарного и другого характера.

---

³¹ Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».

В зависимости от характера общественного вреда, возникшего в результате совершения проступка, связанного с нарушением требований КЭПР, такая ответственность может быть выражена в двух формах: 1) профессионально-этическая ответственность; 2) дисциплинарная ответственность. Профессионально-этическая ответственность наступает в случае совершения проступка, связанного с нарушением прокурорским работником положений Кодекса этики прокурорского работника, при условии, что такой проступок не порочит честь прокурорского работника и не связан с нарушением Присяги прокурора. В сущности, профессионально-этическая ответственность возникает за совершение прокурорским работником незначительного, с позиции действия КЭПР, проступка. Профессионально-этическая ответственность заключается в возможном применении к прокурорскому работнику таких мер воздействия, как устное замечание, предупреждение о недопустимости неэтичного поведения и требование публичного извинения.

Нарушение прокурорским работником норм КЭПР, выразившееся в совершении проступка, порочащего честь прокурорского работника, является основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности. В соответствии с ч. 1 ст. 41.7 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в отношении прокурорского работника могут быть наложены следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; строгий выговор; понижение в классном чине; лишение нагрудного знака «За безупречную службу в прокуратуре Российской Федерации»; лишение нагрудного знака «Почётный работник прокуратуры Российской Федерации»; предупреждение о неполном служебном соответствии; увольнение из органов прокуратуры. Как уже было отмечено выше, отличительным признаком двух видов (форм) ответственности, возникающей в связи с нарушением нормативных требований КЭПР, является характер общественного вреда проступка. Только при наивысшем характере общественной вредности аморального проступка, который квалифицируется как проступок, порочащий честь прокурорского работника, можно говорить о достаточном юридическом основании для привлечения прокурорского работника к дисциплинарной ответственности. В концептуально-правовом смысле проступок, порочащий

честь прокурорского работника, представляет собой деяние, которое несовместимо с требованиями Кодекса этики прокурорского работника и приводящее (или может привести) к негативному (уничижительному) отношению к лицу, совершившему такой проступок, со стороны населения или профессионального сообщества, что подрывает авторитет прокуратуры Российской Федерации и наносит ущерб репутации работника прокуратуры. Таким образом, общественная вредность такого деяния выражается прежде всего в подрыве авторитета прокуратуры Российской Федерации, что закономерным образом может привести к утрате доверия со стороны населения (делегитимизация власти).

Особый интерес с позиции действия принципа правовой определённости и в контексте правоприменительной практики вызывает оценочное понятие «проступок, порочащий честь прокурорского работника», так как ни в КЭПР, ни в действующем законодательстве нет какого-либо закрепления хотя бы примерного перечня таких деяний. Неопределённость данного понятия размывает регулятивные границы норм КЭПР в части возможного привлечения прокурорского работника к дисциплинарной ответственности за неэтичное (аморальное) поведение и расширяет дискреционные полномочия прокурорских работников, имеющих полномочия руководителя. Вместе с тем относительно этой ситуации — снижение эффективности правового регулирования, возникающего в связи с использованием в законодательстве оценочных понятий — Конституционный Суд Российской Федерации высказал позицию, в соответствии с которой использование в норме оценочных понятий не свидетельствует о неопределённости её содержания, поскольку разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций³².

---

³² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 14-П // СПС «КонсультантПлюс»; Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21.02.2008 года № 120-О-О и от 19.03.2009 № 231-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

Анализ и обобщение правоприменительной практики относительно привлечения прокурорских работников к дисциплинарной ответственности за совершение проступка, порочащего честь прокурорского работника, позволяет выявить следующие наиболее распространённые ситуации.

1. Поведение прокурорского работника, связанное с проявлением неискренности по отношению к руководству. Например, по результатам служебной проверки, проведённой прокуратурой на основании поступивших из Университета прокуратуры Российской Федерации материалов по факту необоснованного отсутствия «Б» в учебном заведении за определённый период времени, прокурорский работник была привлечена к дисциплинарной ответственности, так как совершила проступок, порочащий честь прокурорского работника, выразившийся в нарушении п. 1.3 и 1.4 КЭПР.

2. Управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и отказ пройти освидетельствование на опьянение, включая медицинское. Так, по заключению служебной проверки прокурорский работник «В» был привлечён к дисциплинарной ответственности и уволен из органов прокуратуры Российской Федерации за нарушение Присяги прокурора и совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника (п. «в» ч. 1 ст. 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). Сам проступок выразился в том, что прокурорский работник управлял транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, а после остановки сотрудниками ГИБДД ОМВД России отказался пройти медицинское освидетельствование и, оставив своё транспортное средство, скрылся. Действия прокурорского работника в данной ситуации нарушают п. 1.1, 1.3 и 1.4 КЭПР³³.

3. Установление личных и финансовых связей, которые недопустимы в соответствии с действием Кодекса этики прокурорского работника. Показательным в этом плане является доказанный в результате

---

³³ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми от 7.05.2018 по делу № 33-2628/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

проведённой служебной проверки факт злоупотребления служебными полномочиями прокурором Кадуйского района, выразившийся в том, что некий гражданин «К» вынужден был подписать договор займа по просьбе прокурора³⁴. С позиции действия нравственных требований, предъявляемых к профессиональной деятельности прокурорского работника, такое поведение нарушает положение п. 1.4 КЭПР в части необходимости избегать установления имущественных (финансовых) связей.

4. Совершение действий, связанных с грубым нарушением процессуального законодательства, подделкой официального документа, а также нарушением требований по охране конфиденциальности сведений³⁵. По результатам служебной проверки было выявлено, что заместитель прокурора «К» при разрешении жалобы, поступившей в прокуратуру г. Усолье-Сибирское, совершил проступок, порочащий честь прокурорского работника, который выразился в подделке официального документа, грубом нарушении процессуального закона в сфере надзорного производства, нарушении требований по охране конфиденциальности сведений.

5. Непредоставление сведений о наличии в собственности (фактическом владении) имущества, которые прокурорский работник должен был отразить в справке о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Данное нарушение можно проиллюстрировать примером из правоприменительной практики, который заключается в том, что прокурорский работник «Г» при назначении на должность Енисейского транспортного прокурора не отразил наличие автомобиля BMW 525xDrive в справке о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера федерального государственного служащего, поданной в подразделение по вопросам государственной службы и кадров, а также аналогичной справке, направленной в Управление кадров Генеральной прокуратуры Российской

---

³⁴ Апелляционное определение Вологодского областного суда от 25.04.2014 по делу № 33-1929/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ Апелляционное определение Иркутского областного суда от 31.05.2012 по делу № 33-4534/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Федерации. На основании результатов служебной проверки прокурорский работник был привлечён к дисциплинарной ответственности и предупреждён о неполном служебном соответствии³⁶.

6. В целом неэтичное поведение прокурорского работника, выразившееся в неоднократном нарушении положений КЭПР, что привело к возникновению конфликтной ситуации и разрушению в коллективе здорового морально-психологического климата. Так, прокурор «Б» в отношении своих подчинённых неоднократно проявлял неуважительное поведение, грубость и бестактность (разговаривал на повышенных тонах, бросал документы, предъявлял необоснованные претензии, делал неучтивые замечания, создавал конфликтные ситуации), что было квалифицировано как совершение проступка, порочащего честь прокурорского работника в связи с нарушением ряда положений КЭПР (п. 1.1, 1.3, 1.4, 2.2.1 и 2.2.3)³⁷. Неэтичное поведение прокурорского работника, квалифицируемое как проступок, порочащий честь прокурорского работника, также может выражаться и в прямых оскорблениях в отношении своих сослуживцев, которые не находятся в отношениях подчинённости³⁸.

7. Создание конфликтных ситуаций и совершение хулиганских действий во внеслужебной деятельности. Подобный пример проступка, порочащего честь прокурорского работника, можно привести из судебной практики. Так, истец (бывший прокурорский работник) обжаловал приказ прокурора Магаданской области «С» от 12 февраля 2015 г., которым он был освобождён от должности и уволен из органов прокуратуры на основании п. 1 ст. 41.7, подп. «в» п. 1 ст. 43 Федерального закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации», п. 14 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации за нарушение Присяги прокурора и совершение проступка, порочащего

---

³⁶ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 19.06.2017 г. по делу № 33-2789/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 20.06.2016 по делу № 33-7960/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 08.07.2013 по делу № 11-21249/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

честь прокурорского работника³⁹. При проведении служебной проверки по данному факту было установлено, что прокурорский работник во внеслужебной деятельности будучи в состоянии алкогольного опьянения спровоцировал конфликтную ситуацию (не имея медицинского образования, без согласия другого гражданина попытался вправить ему позвоночник, что вследствие недовольства последнего переросло в борьбу, сопровождаемую оскорблениями, нецензурной бранью), приведшею к вызову полиции. После прибытия наряда полиции прокурорский работник продолжил выражаться грубой нецензурной бранью, сопровождаемой угрозами в адрес сотрудников полиции, а на их требования прекратить свои действия не реагировал. Не подчинившийся требованиям полиции, «Н» скрылся с места происшествия. Действия прокурорского работника в подобной ситуации были квалифицированы как совершение проступка, порочащего честь прокурорского работника и нарушающие положения п. 1.3, 1.4 и 2.1.3 КЭПР.

В другой ситуации приказом и.о. Генерального прокурора Российской Федерации прокурорский работник был освобождён от должности Тихвинского городского прокурора Ленинградской области и уволен 7 июня 2019 г. из органов прокуратуры по собственному желанию. Основанием для назначения служебной проверки послужили распространённые средствами массовой информации сведения о том, что прокурорский работник стал участником инцидента со стрельбой из травматического оружия, в результате которого два человека получили огнестрельные ранения, а причиной конфликта стал отказ со стороны владельцев пройти на территорию частного пирса.

Согласно заключению служебной проверки, указанные факты были подтверждены, а действия прокурорского работника были квалифицированы как нарушение требований Присяги прокурора и Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации⁴⁰.

---

³⁹ Апелляционное определение Магаданского областного суда от 19.08.2015 по делу № 2-1477/2015, 33-798/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.06.2020 № 33-12768/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Использование своего служебного положения для оказания влияния на деятельность любых органов, организаций, должностных лиц, государственных служащих, граждан. Показательным в этом плане примером является ситуация, когда прокурорский работник был уволен на основании проведённой служебной проверки в связи с совершением им действий, составляющих проступок, порочащий честь прокурорского работника. По результатам проверки было выявлено, что прокурорский работник вместе с гражданином «Н» требовал от гражданина «С» организовать для брата «Н» торговое место на территории района Митино г. Москвы без соответствующей разрешительной документации и в дальнейшем оказывать незаконное покровительство его предпринимательской деятельности. Кроме того, также совместно с гражданином «Н» истец пытался склонить руководство Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева к представлению родственнику одного из прокурорских работников площадей в корпусах ВУЗа для осуществления предпринимательской деятельности⁴¹.

В другой похожей ситуации прокурорский работник был привлечён к дисциплинарной ответственности за то, что он длительное время оказывал непосредственное влияние на деятельность юридического лица, расположенного на поднадзорной территории, одним из учредителей которого является его отец, а также принимал участие в управлении, в том числе вёл переговоры с руководством юридического лица с участием лица, неоднократно привлекавшегося к уголовной ответственности и состоявшего на оперативных учётах. Кроме того, прокурорский работник также лично представлял своего сына в качестве нового генерального директора юридического лица «XXX» на общем собрании работников организации. При проведении служебной проверки в связи с указанными обстоятельствами у прокурорского работника были затребованы объяснения, в которых он отрицал совершение вменяемого ему проступка⁴².

---

⁴¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 10.10.2012 по делу № 11-6254/12 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴² Апелляционное определение Московского городского суда от 18.10.2016 по делу № 33-41020/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Совершение коррупционного преступления. Показательным примером подобного аморального и противоправного действия является получение взятки прокурорским работником при следующих обстоятельствах. В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.11.2013 г. прокурорский работник был освобождён от замещаемой должности и уволен из органов прокуратуры на основании п. «в» ч. 1 ст. 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» за нарушение Присяги прокурора, а также совершение проступка, порочащего честь прокурорского работника. Поводом для увольнения прокурорского работника стали результаты проведённой служебной проверки, в ходе которой было установлено, что он вступил во внеслужебные отношения с индивидуальным предпринимателем «С». Из материалов служебной проверки следует, что прокурорский работник, действуя в корыстных целях и вопреки интересам службы, получил от индивидуального предпринимателя «С» денежное вознаграждение за то, что он не принимал мер прокурорского реагирования, направленных на признание постройки, в которой осуществлялась предпринимательская деятельность, самовольным строением. По данному факту было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, поскольку прокурорский работник был задержан сотрудниками УФСБ России в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий при получении очередной взятки от данного индивидуального предпринимателя⁴³.

В другой ситуации прокурор Кайтагского района Республики Дагестан через других должностных лиц (начальник БТИ и помощник главы сельской администрации) требовал от главы муниципального Кайтагского района «Т» денежное вознаграждение в сумме 10 000 000 руб. за непринятие мер прокурорского реагирования по факту якобы незаконного выделения земельных участков на территории с. Маджалис. По результатам служебной проверки в отношении прокурорского

---

⁴³ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.10.2016 2021 по делу № 33-32612/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

работника было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ч. 6 ст. 290 и ч. 1 ст. 285 УК РФ. В дальнейшем ему ещё инкриминировали преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 159 УК РФ⁴⁴. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 437-к от 26.04.2019 г. прокурор Кайтагского района Республики Дагестан был освобождён от должности и уволен из органов прокуратуры.

Обращает на себя внимание тот факт, что в указанных ситуациях прокурорскими работниками были нарушены не только нормы материального права, но также и положения КЭПР (п. 1.3, 1.4, 2.1.3 и 2.1.7).

10. Незаконное вмешательство в деятельность организации, а равно оказание покровительства должностным лицам юридического лица в целях приобретения ими прав, освобождения от обязанности или ответственности. Продемонстрировать это основание можно на следующем примере. 5 июля 2011 г. приказом прокуратуры г. Москвы «К» был освобождён от занимаемой должности старшего помощника Басманного межрайонного прокурора г. Москвы и уволен за нарушение Присяги прокурора, а также за совершение проступка, порочащего честь прокурорского работника. Основанием для издания этого приказа послужили нарушения, допущенные прокурорским работником «К» в связи с рассмотрением обращения «С» о нарушениях в деятельности ресторана «L.P.». Такие нарушения выразились в том, что «К» не имел права принимать обращение к своему производству, так как вопросы, поставленные в обращении, требовали специальных познаний и не подлежали рассмотрению в органах прокуратуры. Кроме того, старший помощник «К» не только принял обращение к своему производству, но также самовольно привлёк участие в проверке помощника Басманного межрайонного прокурора г. Москвы «Ф», вместе с которым они после окончания рабочего времени 28 июня 2011 г. выехали на проверку в ресторан «L.P.» (проверка проводилась с 19.00 до 23.00),

---

⁴⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 22.10.2021 по делу № 33-33058/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

где у юридического лица были запрошены документы, не имеющие отношения ни к существу проверки, ни к поставленным в обращении вопросам. Повторный выезд на проверку в ресторан ими необоснованно был осуществлён 29 июня 2011 г. Из материалов дела видно, что оба прокурорских работника своими действиями нарушили Присягу прокурора, а также совершили проступок, порочащий честь прокурорского работника, связанный с нарушением п. 1.5 и 1.6 КЭПР⁴⁵.

11. Проявление вызывающего поведения, способного нанести ущерб репутации прокурорского работника или авторитету органа прокуратуры. Так, в период с июня по август 2012 г. в отношении прокурорского работника была проведена служебная проверка, в результате чего был вынесен приказ о привлечении его к дисциплинарной ответственности в виде строгого выговора за нарушение присяги прокурора и совершение проступка, порочащего честь и достоинство прокурорского работника. Основанием для проведения служебной проверки и привлечения прокурорского работника к дисциплинарной ответственности стало его неэтичное поведение в зале судебного заседания, которое выразилось в том, что после оглашения приговора в зал судебного заседания вошла, не принимавшая участия в качестве государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела, помощник прокурора «М», которая стала плакать, обниматься с осужденным, а затем, без приглашения прошла в совещательную комнату судьи «Г», где стала хлопать в ладоши и говорить судье: «Молодец!». С позиции действия КЭПР подобное поведение является недопустимым, так как нарушает требования п. 1.4 этого документа в части необходимости воздерживаться от поведения, способного нанести ущерб репутации прокурорского работника или авторитету прокуратуры Российской Федерации и тем самым подорвать доверие общества к её деятельности⁴⁶.

12. Соккрытие сведений, подлежащих раскрытию в определённых ситуациях, что обусловлено особым статусом прокурорского работника.

---

⁴⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 24.12.2014 по делу № 33-40521/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 24.04.2013 по делу № 11-17356/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Показательным в этом плане примером является освобождение от должности и увольнение заместителя прокурора «М», который из-за плохих дорожных условий и колеяности выехал на полосу встречного движения, где совершил столкновение с другим автомобилем. Для того чтобы скрыть свой статус прокурорского работника при оформлении ДТП, предложил работникам ГИБДД, осведомлённым о занимаемой им должности, при оформлении материалов ДТП скрыть его статус. В собственноручном объяснении указал, что не работает. Таким образом, в указанной ситуации прокурорский работник нарушил ряд требований (п. 1.3, 1.4, 4.2, и 4.3 КЭПР), обязывающих прокурорского работника не совершать поступков, дающих основание сомневаться в его честности и порядочности, не допускать использования своего служебного положения для оказания влияния на деятельность любых органов, организаций и лиц⁴⁷. При этом в указанной ситуации не само ДТП стало юридическим основанием для привлечения заместителя прокурора «М» к дисциплинарной ответственности, а факт сокрытия от сотрудников ГИБДД своего статуса прокурорского работника.

13. Непринятие предусмотренных законом мер для пресечения противоправных действий и привлечения виновных лиц к ответственности. Так, старший помощник прокурора был уволен из органов прокуратуры за нарушение Присяги прокурора, а также совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника. Исходя из заключения служебной проверки следует, что старший помощник прокурора «А» по просьбе своего приятеля присутствовал при передаче незаконного вознаграждения. Прокурорский работник не только не препятствовал совершению противоправных действий, но также своими высказываниями оказывал моральную поддержку и содействовал советами в совершении таких действий. Фактически прокурорский работник своими действиями, которые выразились в высказываниях и советах, создавал условия для беспрепятственного получения незаконного

---

⁴⁷ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 05.02.2019 по делу № 33-1118/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

денежного вознаграждения. Было признано, что такие действия нарушают требования п. 1.3, 1.4 и 4.2 КЭПР⁴⁸.

Контрольные вопросы

1. Объясните правила поведения прокурорского работника при осуществлении служебной деятельности.
2. Охарактеризуйте основные правила поведения прокурорского работника во внеслужебной деятельности.
3. Что такое проступок, порочащий честь прокурорского работника?
4. В соответствии с Кодексом этики прокурорского работника назовите два вида (формы) ответственности за нарушение положений этого документа.
5. Раскройте общие начала Кодекса этики прокурорского работника.

Задания

1. Прокурорский работник «С» распространил с сети «Интернет» в критической и грубой форме свои идеи и взгляды о работе Следственного комитета Российской Федерации, отметив при этом, что работа данного органа в современных криминогенных условиях следует признать неэффективной, а в отдельных случаях противоправной. Дайте правовую оценку действиям прокурорского работника с позиции положений Кодекса этики прокурорского работника.
2. Управляя транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, прокурорский работник «М» совершил нарушение правил дорожного движения, в результате чего был остановлен сотрудниками ГИБДД. При отбирании объяснений сотрудниками ГИБДД относительно сложившейся ситуации прокурорский работник, используя своё служебное положение, пригрозил сотрудникам ГИБДД возмож-

---

⁴⁸ Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 05.09.2012 по делу № 33-5095/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

ными неприятностями, если они не откажутся от составления протокола об административном правонарушении. На предложение пройти медицинское освидетельствование на предмет алкогольного опьянения «М» категорически отказался, заявив при этом, что у сотрудников ГИБДД будут проблемы. В дальнейшем прокурорский работник «М», самовольно оставив своё транспортное средство, скрылся с места происшествия. Дайте правовую оценку действиям прокурорского работника с позиции положений Кодекса этики прокурорского работника.

Глава 5. Общая характеристика профессиональной этики адвоката

Основные этические правила в сфере профессиональной деятельности адвокатов закреплены в Кодексе профессиональной этики адвокатов, принятом I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (далее — КПЭА). После даты принятия в документ неоднократно вносились изменения и дополнения, утверждённые в разное время Всероссийским съездом адвокатов (8 апреля 2005 г., 5 апреля 2007 г., 22 апреля 2013 г., 22 апреля 2015 г., 20 апреля 2017 г., 15 апреля 2021 г.), что свидетельствует о прогрессивной динамике содержания нормативных требований, определяющих нравственные основы адвокатской деятельности.

Юридическое значение КПЭА закреплено в ст. 1 данного документа, определяющей, что КПЭА содержит правила поведения, которые являются обязательными для адвокатов при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности. При этом по своей правовой природе такие правила поведения подразделяются на правила, которые основываются на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также правила, которые основаны на международных стандартах и нормах адвокатской профессии. Кроме того, адвокаты в своей профессиональной деятельности также могут руководствоваться нормами и правилами Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества постольку, поскольку эти правила не противоречат законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуры, а также положениям КПЭА.

Принципы и нормы профессиональной этики адвоката закреплены в первом разделе КПЭА. Принципы профессиональной этики адвоката представляют собой основные начала (наиболее общие правила), которые регулируют нравственные отношения в профессиональной деятельности адвокатов, а также устанавливают содержание и направления такого регулирования. С практической точки зрения такие принципы отражают наиболее общие и важные концептуально-правовые идеи, выработанные и апробированные в практике адвокатской профессиональной деятельности и нашедшие своё закрепление в

этом документе. Социально-правовое значение таких принципов заключается в их ориентирующем и целеполагающем воздействии на отношения, возникающие в сфере профессионального оказания юридических услуг.

Анализ нормативных положений первого раздела КПЭА (ст. 1–18.2) позволяет выделить следующие принципы профессиональной этики адвоката: 1) принцип комплементарности; 2) принцип адресности; 3) принцип обеспечения адвокатской тайны; 4) принцип приоритетного обеспечения интересов доверителя; 5) принцип уважения чести и достоинства; 6) принцип корпоративной солидарности; 7) принцип приоритетности профессиональной адвокатской деятельности; 8) принцип справедливого гонорара; 9) принцип ответственности.

Принцип комплементарности означает, что положения КПЭА в контексте их толкования и применения не могут противоречить законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре (ст. 2). Этот принцип вытекает также из того, что сам КПЭА выступает подзаконным нормативно-правовым актом по отношению к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, поэтому его положения в системе действующего правового регулирования отношений, связанных с адвокатской деятельностью, должны развивать и конкретизировать нормы указанного закона, но не вступать в противоречия с ними.

Принцип адресности означает, что его действие распространяется не только на действующих адвокатов, но также в отношении адвокатов, статус которых был приостановлен. Кроме того, частично положения КПЭА действуют в отношении помощников, стажёров и иных сотрудников, которые в силу выполнения своих функциональных обязанностей могут нарушать отдельные положения КПЭА.

Крайне важным с позиции эффективной реализации полномочий в профессиональной юридической деятельности и максимального обеспечения интересов доверителя имеет принцип обеспечения адвокатской тайны. Требование о сохранении адвокатской тайны, без которой не может быть обеспечено доверие к адвокату и гарантирован иммунитет доверителя, предоставляемый последнему Конституцией РФ

(ст. 48). Адвокатскую тайну можно определить как особую обязанность, налагаемую на адвоката, в соответствии с которой он должен обеспечить сохранение сведений, ставших ему известными при исполнении своих профессиональных обязанностей.

Правила о необходимости сохранения профессиональной тайны (адвокатская тайна) как правовой гарантии, обеспечивающей интересы доверителя, распространяются на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; всё адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчёты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

По общему правилу, адвокатская тайна не может быть нарушена. Однако КПЭА предусматривает три случая, когда сведения, составляющие адвокатскую тайну, могут быть раскрыты.

Прежде всего, такие сведения могут быть раскрыты по инициативе и (или) с согласия самого доверителя. При этом адвокат обязан раскрыть такие сведения, даже если их распространение приведёт или может привести к нарушению законных интересов доверителя.

Кроме того, в силу п. 4 ст. 6 КПЭА адвокат также имеет право использовать сведения, ставшие ему известными от доверителя, которые он считает разумно необходимыми для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем. В Кодексе не определяются параметры и критерии такой разумности, поэтому адвокат должен адекватно понимать сложившуюся ситуацию и здраво оценивать последствия, которые могут наступить при освещении таких сведений. В любом случае раскрытие сведений, составляющих адвокатскую тайну, должно быть связано с судебными тяжбами исключительно только с доверителем и только в целях обоснования своей позиции.

Третий случай связан с ситуацией, когда адвокат может раскрыть информацию, составляющую адвокатскую тайну, по возбуждённому против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

В ч. 6 ст. 6 данного Кодекса в отношении адвокатов установлен императивный запрет давать показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Однако этот запрет является условным (относительным). Так, например, в п. 3 и 4 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что адвокат не имеет права выступать в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые ему стали известны при оказании юридической помощи, но в то же время в нормах этих статей определено исключение из общего правила, в соответствии с которым адвокат может выступать свидетелем по его ходатайству и с согласия самого лица, которому он оказывает юридическую помощь. Данное исключение в уголовном процессуальном законодательстве появилось сравнительно недавно в связи с принятием в 2017 г. Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁴⁹. Хотя нормативно данное положение было введено в уголовное процессуальное законодательство в 2017 г., ещё в 2003 г. Конституционным Судом Российской Федерации было дано перспективное разъяснение в части возможного снятия процессуального запрета в отношении адвоката быть свидетелем по обстоятельствам, которые стали ему известными при оказании юридических услуг своему доверителю⁵⁰.

Режим адвокатской тайны также выражается в необходимости соблюдения ряда требований процедурного характера. Например, адвокаты, которые работают по одному делу в рамках партнёрского договора, должны обеспечить сохранность любых сведений, ставших им

---

⁴⁹ Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О // СПС «Консультант Плюс».

известными в процессе оказания юридической помощи по делу независимо от того, кто из адвокатов внес наибольший вклад. В силу положения п. 9 ст. 6 КПЭА адвокат также должен вести делопроизводство отдельно от материалов и документов, принадлежащих доверителю, для этого такие материалы должны быть чётко обозначены как принадлежащие адвокату или исходящие от него.

С принципом обеспечения адвокатской тайны тесно связано общее положение о приоритетном обеспечении интересов доверителя. В сущности, требование соблюдения адвокатской тайны также исходит из презумпции того, что конфиденциальный характер сведений, обусловленный самим фактом обращения к адвокату, является объективным условием для максимальной и эффективной защиты интересов доверителя. В то же время приоритетное обеспечение интересов доверителя не исчерпывается исключительно только требованием о соблюдении адвокатской тайны. Так, адвокат не имеет права действовать вопреки законным интересам доверителя, а также оказывать профессиональную юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне. Под собственной выгодой следует понимать не только получение выгод имущественного (материального) характера, что свидетельствует о проявлении корыстного мотива, но и любые другие выгоды, создающие преимущества для адвоката (например, полезные связи, особые межличностные отношения, возможность получить какие-либо привилегии и поощрения, возможность трудоустройства для близких адвоката). При этом понятие собственной выгоды не следует отождествлять с получением справедливого вознаграждения за оказание юридической помощи (получение гонорара), гарантированного действующим законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Оказание правовой помощи исходя из соображений собственной выгоды также охватывает случаи, когда адвокат стремится не столько оказать квалифицированную юридическую помощь, сколько спекулировать на ситуации в целях создания видимости возможного успеха в исходе дела или же с тем, чтобы получить какую-либо информацию,

позволяющую ему в дальнейшем её использовать в корыстных целях. Указанный принцип также заключается в том, что адвокат не имеет права занимать по делу позицию, которая противоречит позиции доверителя. Однако в КПЭА также предусмотрено важное правило, позволяющее адвокату настаивать и реализовывать свою позицию, если адвокат-защитник убеждён в наличии самоговора со стороны своего подзащитного. Приоритетное обеспечение законных интересов доверителя также выражается в правиле, согласно которому адвокат не имеет права делать публичные заявления о доказанности вины своего доверителя, если он её отрицает. Кроме того, действия этого принципа охватывает правило о недопустимости конфликта интересов. В соответствии с ч. 1 ст. 11 КПЭА адвокат не может представлять интересы двух сторон по одному делу, если их интересы противоречат друг другу. В такой ситуации адвокат должен способствовать примирению сторон. Вместе с тем в КПЭА также предусмотрено особое правило, в соответствии с которым адвокат может оказывать юридическую помощь лицам с различными (возможно даже противоречащими) интересами, если юридическая деятельность осуществляется на основании партнёрского договора, было получено согласие всех сторон конфликтного соглашения и созданы условия для равной правовой защиты их интересов.

Другой стороной этого принципа является положение, запрещающее адвокату пренебрегать интересами доверителя во имя каких-либо иных отношений (дружеских, товарищеских, корпоративных, семейных).

Вместе с тем необходимо учитывать тот факт, что принцип приоритетного обеспечения интересов доверителя не является абсолютным и безусловным. Так, п. 1 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает запрет принимать от лица, обратившегося к адвокату за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер. Таким образом, принцип приоритетного обеспечения интересов доверителя должен быть максимально согласован с принципом законности, а как следствие — адвокат в первую

очередь должен руководствоваться законом, а уже во вторую очередь ставить приоритет защиты и обеспечения интересов доверителя.

Принцип уважения чести и достоинства пронизывает весь документ и фактически выступает основой для действия разных правил поведения, обеспечивающих нравственные отношения в профессиональной деятельности адвоката. Например, уже в преамбуле к КПЭА говорится, что существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без заботы адвокатов о своих чести и достоинстве. В ч. 1 ст. 4 КПЭА закреплено важное правило том, что адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии. В более развёрнутом выражении это правило означает, что вне зависимости от сложившейся ситуации (открытый конфликт, напряжённые межличностные отношения, проявление недоброжелательности, необоснованные претензии или обвинения) адвокат всегда должен проявлять должную осмотрительность и не допускать поведения, которое бы свидетельствовало об умалении его чести и достоинства. Кроме того, адвокат во взаимодействии с доверителем, другими лицами, которые обращаются к нему за оказанием юридической помощи, коллегами также должен уважать их права, честь и достоинство. С практической стороны поведение со стороны адвоката в отношении третьих лиц, умаляющих их честь и достоинство, может выражаться, например, в оскорблениях, высмеивании, пренебрежительном и (или) циничном отношении, упрёках, необоснованной критике. В п. 7 ч. 1 ст. 9 КПЭА закреплён запрет на высказывания в процессе разбирательства, которые умаляют честь и достоинство других участников процесса, даже если последние проявляют нетактичное поведение. Не меньший интерес вызывает правило, введённое решением VIII Всероссийского съезда адвокатов в 2017 г. и закреплённое в ч. 5 ст. 9 КПЭА. В соответствии с этим правилом адвокат в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения. С позиции профессиональной этики такое правило

свидетельствует о распространении в отношении адвокатов особых требований, которые должны им следовать и руководствоваться не только при исполнении своих профессиональных обязанностей, но и вне профессиональной деятельности (например, в быту, во время отдыха и путешествий).

Принцип корпоративной солидарности означает, что существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины. Корпоративная дисциплина представляет собой особую систему взаимоотношений и практику взаимодействия между членами определённого профессионального сообщества, основанных на соблюдении особых правил поведения, отражающих специфику профессиональной деятельности и регулирующих отношения внутри такого сообщества в целях обеспечения эффективной деятельности и поддержания доверия со стороны населения. Несмотря на то, что в КПЭА отсутствует определение корпоративной дисциплины адвокатского сообщества, в документе содержатся специальные положения, раскрывающие данный принцип. Прежде всего, следует отметить положение, в соответствии с которым адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав. В ч. 2 ст. 15 КПЭА принцип корпоративной солидарности раскрывается для адвоката через установление ряда требований, которые он должен соблюдать во взаимоотношениях со своими коллегами. Такие требования касаются определённых запретов, а именно: употреблять неэтичные выражения, то есть такие речевые (совестные) обороты, которые приводят к умалению чести и достоинства других адвокатов или подрывают их деловую репутацию, а равно авторитет адвокатуры; в беседах с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, прибегать к высказываниям и выражениям, которые порочат другого адвоката (недопустимость критики и дискредитации другого адвоката); обсуждать гонорары других адвокатов; вмешиваться во внутренние дела адвокатской палаты или адвокатского образования; склонять лицо, которое обратилось за оказанием юридической помощи, к заключению соглашения об оказании юридической помощи между собой и этим лицом (переманивание

клиента); выражать публичные комментарии обстоятельств уголовного дела в отношении своих коллег; осуществлять публичное порицание подозреваемых и обвиняемых. Кроме того, адвокат также обязан уведомлять Совет адвокатской палаты как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката (адвокатского образования).

Принцип корпоративной солидарности также содержит определённые правила, регулирующие отношения между адвокатом и органами адвокатского управления. В частности, в КПЭА устанавливается обязанность выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции, а также осуществлять отчисления на общие нужды адвокатской палаты.

Принцип приоритетности профессиональной адвокатской деятельности означает, что выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью. КПЭА определяет, что адвокат вне рамок адвокатской деятельности не имеет права оказывать юридическую помощь. Но при этом делается оговорка о том, что адвокат имеет право действовать в качестве медиатора, третейского судьи, принимать участие в благотворительных проектах на безвозмездной основе.

В КПЭА особое внимание обращается на порядок и условия выплаты вознаграждения адвокату за предоставленную юридическую помощь (принцип справедливого гонорара). В соответствии с ч. 1 ст. 16 КПЭА адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу. Гонорар представляет собой вознаграждение, которое уплачивается доверителем адвокату за оказанные юридические услуги и может учитывать сложность работы, продолжительность, объем, сроки, степень срочности, опыт и квалификацию адвоката. В целях предупреждения возможных конфликтных ситуаций между адвокатом и его доверителем КПЭА устанавливает специальные требования применительно определения такого вознаграждения.

граждения относительно выполняемой и согласованной в будущем работы. Прежде всего, адвокат не должен с доверителем или с другим лицом, которое обратилось к нему за оказанием юридической помощи, обсуждать обоснованность вознаграждения (гонорара), взимаемого другими адвокатами. Адвокату также запрещается принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре.

Важно отметить, что определение суммы гонорара не может носить произвольный характер. В целях упорядочения гонорарной практики при заключении соглашений об оказании юридической помощи и определении размера вознаграждения адвоката Советы Адвокатских палат субъектов Российской Федерации устанавливают минимальные размеры вознаграждения адвоката за оказание юридической помощи. Так, например, в Приморском крае действует постановление Совета Адвокатской палаты Приморского края «О минимальных размерах вознаграждения адвоката за оказываемую юридическую помощь» от 25 июня 2020 г., в котором определены абсолютные (строго фиксированные) и относительные (в процентном отношении) минимальные размеры вознаграждения адвоката за оказание юридической помощи⁵¹.

Ни действующее законодательство, ни КПЭА не запрещают распространение информации об адвокате и адвокатском образовании. Однако к такой информации предъявляются особые требования. В соответствии со ст. 17 КПЭА допускается распространение информации об адвокате и адвокатском образовании, если она не содержит оценочных характеристик адвоката (то есть делаются суждения общего и субъективного характера), отзывов других лиц о работе адвоката (вне зависимости от контекста ситуации и общего отношения), сравнений с

---

⁵¹ Постановление Совета Адвокатской палаты Приморского края «О минимальных размерах вознаграждения адвоката за оказываемую юридическую помощь» от 25 июня 2020 г. // Адвокатура Приморского края. URL: <https://primadvokat.ru/wp-content/uploads/2020/07/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0-%D0%90%D0%9F%D0%9F%D0%9A-%D0%BE%D1%82-25-%D0%B8%D1%8E%D0%BD%D1%8F-2020.pdf>

другими адвокатами и критики других адвокатов, заявлений, намёков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды.

В КПЭА содержатся нормы, определяющие юридическое основание для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности (принцип ответственности). Так, в ч. 1 ст. 18 КПЭА закреплено, что основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности, помимо нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, также является совершение деяний, нарушающих положения КПЭА, если они совершены умышленно или по грубой неосторожности.

В КПЭА предусмотрены два обстоятельства, исключаящие противоправность деяния. Во-первых, в соответствии с ч. 2 ст. 18 КПЭА адвокат освобождается от привлечения к дисциплинарной ответственности, если такие деяния формально содержат признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также положения КПЭА, но в силу малозначительности не порочат честь и достоинство адвоката, не приводят к умалению авторитета адвокатуры, не причиняют существенного вреда доверителю или адвокатской палате (правило о малозначительности деяния). Во-вторых, если адвокат действует в соответствии с разъяснениями Совета соответствующей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации относительно применения положений КПЭА, то он не может быть привлечён к дисциплинарной ответственности (ч. 3, ст. 18).

КПЭА закрепляет определённые обстоятельства, которые должны учитываться при определении меры дисциплинарной ответственности. К таким обстоятельствам Кодекс относит тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форму вины, иные обстоятельства, признанные существенными и принятые во внимание при вынесении решения.

В КПЭА критерий тяжести проступка является юридически оценочным. На практике тяжесть совершенного адвокатом проступка проявляется в таком грубом и явно неуважительном поведении, которое объективно умаляет авторитет адвокатуры, порочит честь и достоинство

адвоката. О тяжести совершенного адвокатом проступка может свидетельствовать допущение адвокатом грубого и явного проявления поведения, которое умаляет авторитет адвокатуры, порочит честь и достоинство адвоката. Например, в одном деле суд посчитал, что нецензурная брань адвоката в отношении сотрудников судебной системы, произнесённая в помещении канцелярии мировых судей, является поведением, умаляющим авторитет адвокатуры⁵². В другом деле суд пришёл к выводу, что действия адвоката, выраженные в продаже квартиры доверительницы с указанием цены ниже рыночной, при том, что в качестве покупателя по данному договору выступала супруга адвоката, также нарушают нормы КПЭА и умаляют авторитет адвокатуры⁵³. Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей при определённых обстоятельствах также может свидетельствовать о тяжести совершенного адвокатом проступка. Например, и суд, и адвокатская палата пришли к выводу, что бездействие адвоката при исполнении своих профессиональных обязанностей по защите прав подсудимого противоречит основному назначению адвокатуры. Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей выразилось в следующих обстоятельствах: адвокат покинула судебное заседание без уведомления об этом судьи, не дожидаясь окончания судебного заседания; не присутствовала на оглашении приговора; фактически отказалась от принятой на себя защиты подсудимого, что повлекло необходимость замены защитника подсудимого на стадии оглашения приговора; не обжаловала приговор⁵⁴. В другом деле суд пришёл к обоснованному выводу, что Совет адвокатской палаты имеет правомерное основание для принятия решения о прекращении статуса адвоката в связи с от-

---

⁵² Апелляционное определение Верховного Суда Республики Адыгея от 02.12.2014 по делу № 33-1539/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵³ Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2017 по делу № 33-22731/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁴ Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 10.03.2015 по делу № 33-2019/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

сутствием его без уважительных причин на заседаниях суда (фактически из шести заседаний адвокат посетил только два)⁵⁵. Не редки случаи, когда дисциплинарный проступок, нарушающий положения КПЭА, выражается в неэтичном поведении адвоката, заключаемом в отступлении от норм деловой (юридической) лексики и использовании в судебном разбирательстве слов, употребляемых на бытовом уровне. Так, по мнению квалификационной комиссии, адвокатом «К» были допущены нарушения п. 2 ст. 8 и ст. 12 КПЭА при следующих обстоятельствах. В ходе судебного заседания адвокат «К» 14 июля 2010 г. произнёс фразу: «Есть основания полагать, что судья "Б" находится в эмоциональной зависимости от судьи "М"». Выступая в прениях сторон 27 июля 2010 г., адвокат «К» в суде включает в свою речь следующее суждение о незаконности действий председательствующего: «Продемонстрировав непроцессуальные личные доверительные отношения с сотрудниками МУРа, вызвавшие догадки о близких или семейных отношениях судьи "Б" с сотрудниками МУРа, судья "Б" также должна была написать заявление об отставке или взять самоотвод, чтобы не нарушать конституционные права подсудимых на независимый и объективный суд». Квалификационная комиссия отметила, что словесные обороты, близкие к бытовому общению, недопустимы, так как в целях целенаправленного и эффективного воздействия на суд необходимо осуществлять тщательный отбор слов в соответствии с их значением (семантикой) и не использовать обороты, присущие бытовому уровню, особенно если это касается личностных характеристик участников судебного разбирательства. Статус адвоката слишком высок и ответственен, а его язык является показателем уровня его культуры⁵⁶.

По общему правилу, к адвокату применяются меры дисциплинарной ответственности в виде замечания и предупреждения. Прекраще-

---

⁵⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 06.11.2015 по делу № 33-40695/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁶ Обзор дисциплинарной практики Совета АП г. Москвы (по состоянию на 24.01.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

ние статуса адвоката может применяться в случае грубого или неоднократного нарушения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре или положений КПЭА. В ходе дисциплинарного производства при вынесении решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности Советом адвокатской палаты могут быть приняты во внимание иные обстоятельства, в том числе: отсутствие дисциплинарных взысканий ранее, наличие поощрений и наград, признание вины в совершении дисциплинарного проступка, совершение адвокатом действий, направленных на исправление совершенного им дисциплинарного проступка. Вместе с тем при принятии решения о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности не учитываются обстоятельства, связанные с состоянием здоровья адвоката, наличием у него на иждивении несовершеннолетнего ребёнка, финансовыми обязательствами, специализацией в области уголовного судопроизводства⁵⁷.

Контрольные вопросы

1. Что такое адвокатская тайна?
2. Может ли адвокат раскрыть сведения, составляющие профессиональную тайну адвоката?
3. В соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката, что является основанием привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности?
4. Назовите и раскройте принципы профессиональной этики адвоката.
5. Кто такой адвокат? (дайте определение).

Задания

1. В процессе судебного заседания адвокат назвал судьёю беспринципным человеком, у которого нет чести и достоинства. Дайте

---

⁵⁷ Разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам № 03/18 «По вопросу применения мер дисциплинарной ответственности» (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15.05.2018 (протокол № 3)) // СПС «КонсультантПлюс».

правовую оценку действиям адвоката с позиции Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. Адвокат, представляя интересы своего доверителя (потерпевший по уголовному делу) в правоохранительных органах, на протяжении длительного времени пишет жалобы на бездействия последних в расследовании уголовного дела. Можно ли действия адвоката рассматривать как нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката в части злоупотребления своими полномочиями, если формально правоохранительные органы делают всё возможное для расследования преступления.

3. Вы представляете клиента, обвиняемого в неоднократных вымогательствах, разбоях, убийствах, совершенных в составе организованной группы. При подготовке к судебному заседанию Вы обсуждаете со своим подзащитным возможные показания потерпевших и свидетелей обвинения. Неожиданно клиент заявляет, что про одного из свидетелей и говорить не стоит, так как он не будет давать показания. На Ваш вопрос «почему?» он ответил, что «свидетеля не будет в суде, его вообще не будет, послезавтра его уберут». Далее клиент убедил Вас в реальности такого развития событий. Ваши действия? Проанализируйте ситуацию и определите, какие принципы профессиональной этики юриста затрагиваются и/или сталкиваются (конфликтуют в этой ситуации). Продумайте максимальное количество вариантов поведения в сложившейся ситуации и выберите единственно верный, если Вы готовы это сделать.

4. В районном центре есть всего одна юридическая консультация, в которой работают три адвоката, один из которых в отпуске, а другой болеет. Приём ведёт один адвокат. В понедельник к нему на консультацию приходит женщина, которую интересует раздел имущества с супругом после развода. В четверг на приём к тому же адвокату приходит супруг этой женщины, который тоже хочет получить консультацию по разделу имущества. Как должен себя вести адвокат в данной ситуации? С какой этической проблемой он столкнулся?

Список источников

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 04.11.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции» // СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СПС «Консультант Плюс».
8. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 16.04.2022) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
9. Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации (утв. приказом Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114) (ред. от 16.09.2020) // СПС «Консультант Плюс».
10. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // СПС «Консультант Плюс».
11. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // СПС «Консультант Плюс».

12. Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (утв. приказом МВД РФ от 22.07.2011 № 870) // СПС «Консультант Плюс».

Литература

1. Бозров, В. М. Судебная деятельность: этика и антикоррупционные стандарты : учебное пособие для вузов / В. М. Бозров, В. Н. Курченко, Н. В. Романенко; под редакцией В. М. Бозрова. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 198 с. ISBN 978-5-534-13904-4.

2. Бурдина, Е. В. Судейская этика. Международные акты и кодексы зарубежных стран : сборник / составители Е. В. Бурдина [и др.]. — Москва: РГУП, 2019. — 413 с. ISBN 978-5-93916-760-4.

3. Гуревич, П. С. Этика : учебник для студентов вузов / П. С. Гуревич. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 416 с. ISBN 978-5-238-01023-6.

4. Горелов, А. А. Этика : учебное пособие / А. А. Горелов, Т. А. Горелова. — 6-е изд., стер. — Москва : Флинта, 2021. — 416 с. ISBN 978-5-89349-876-9.

5. Егоров, П. А. Этика : учебное пособие / П. А. Егоров, В. Н. Руднев. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 158 с. ISBN 978-5-16-016206-5.

6. Егоров, П. А. Этика : учеб. пособие / П.А. Егоров, В.Н. Руднев. — М. : ИНФРА-М, 2018. — 158 с. ISBN 978-5-16-009132-7.

7. Кони, А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы / А. Ф. Кони. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 152 с. ISBN 978-5-534-07242-6.

8. Кузнецов, А. М. Этика государственной и муниципальной службы : учебник и практикум для вузов / А. М. Кузнецов. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 253 с. ISBN 978-5-534-10378-6.

9. Макаренко, С. Н. Профессиональная этика юриста : учебное пособие / Макаренко С.Н. — Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2016. — 90 с. ISBN 978-5-9275-1982-8.

10. Морозова, Л. А. Введение в юридическую профессию : учебник для бакалавров / Л.А. Морозова. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. — 176 с. ISBN 978-5-91768-569-4.

11. Основы этики. Профессиональная этика юриста : учебник / С. В. Корнакова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. — 308 с. ISBN 978-5-7253-2469-3.
12. Профессиональная этика юриста : учебник для СПО / И. Ю. Носков. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 277 с. ISBN 978-5-534-07827-5.
13. Прокофьева С. Е. Этика государственной и муниципальной службы : учебник и практикум для вузов / Е. Д. Богатырев, А. М. Беляев, С. Г. Еремин; под ред. С. Е. Прокофьева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 326 с. ISBN 978-5-534-13344-8.
14. Собольников, В. В. Этика и психология делового общения : учебное пособие для вузов / В. В. Собольников, Н. А. Костенко; под ред. В. В. Собольникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 202 с. ISBN 978-5-534-06415-5.
15. Сорокотягин, И. Н. Профессиональная этика юриста : учебник для вузов / И. Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 262 с. ISBN 978-5-534-05401-9.
16. Таран, А. С. Профессиональная этика юриста : учебник и практикум для вузов / А. С. Таран. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 329 с. ISBN 978-5-534-01581-2.
17. Чернышова, Л. И. Этика, культура и этикет делового общения : учебное пособие для вузов / Л. И. Чернышова. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 161 с. ISBN 978-5-534-02406-7.
18. Ширяева, С. В. Профессиональная этика юриста : учебное пособие / С. В. Ширяева. — Москва : МПГУ, 2018. — 212 с. ISBN 978-5-4263-0701-8.
19. Шувалова, Н. Н. Этика и этикет государственной и муниципальной службы : учебник и практикум для вузов / Н. Н. Шувалова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 334 с. ISBN 978-5-534-06059-1.
20. Ширяева, С. В. Профессиональная этика юриста : учебное пособие / С. В. Ширяева. — Москва: МПГУ, 2018. — 210 с. ISBN 978-5-4263-0701-8.